

Олег Волков

АПОКАЛИПСИС, ВИД СНИЗУ

Том III

Олег Волков

Апокалипсис, вид снизу. Том III

Серия «Синяя канарейка», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67096137

SelfPub; 2023

Аннотация

Никто из начальников «Синей канарейки» не ждал, что Виант Фурнак сможет вернуться в реальность. Да и разве программист, геймер и хакер сможет выжить там, где не сдюжили крутые десантники? Но Виант всё равно вернулся. Да, с него сняли уголовную статью и простили кражу тринадцати миллионов долларов, но на свободу так и не выпустили. И что теперь? Опять «малахитовая капсула» и слишком реальная компьютерная игра инопланетян «Другая реальность». Опять планета Ксинэя, на которой вот-вот разразится ядерная война. Опять куда-то бежать и выживать от заката до рассвета. Будто и этого мало, Вианту навязали напарницу. И так до бесконечности? Пока слишком реальная компьютерная игра вконец его не убьёт? Нет. Всё не так просто. «Другая реальность» дарует не только смерть, но и уникальные возможности. Главное, выжить и вынести их в реальность. Серия: «Синяя канарейка» – 3.

Содержание

Глава 1. Где-то там	4
Глава 2. Неуставная помойка	30
Глава 3. В последний момент	57
Глава 4. Только не это!	74
Глава 5. Земля и её окрестности	88
Глава 6. Жалкие потуги	97
Глава 7. Человеческий фактор	114
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Олег Волков

Апокалипсис, вид снизу. Том III

Глава 1. Где-то там

Что не говори, а открытая грузовая платформа – идеальное место для длительного путешествия по железной дороге. Конечно же, если ты не человек, а крыса, чёрная крыса с длинным облезлым хвостом. Конечно же, на открытой грузовой платформе должен быть добротный брезент малахитового цвета, который укрывает от дождя и ветра какой-нибудь груз. Например, как сейчас, какие-то металлические станки с чугунными станинами и большими электрическими двигателями.

Под добротным плотным брезентом тепло и сухо. А это очень важно, ибо снаружи уже осень. Может быть южнее 8 сентября ещё лето, но на северном побережье материка Алуна ночи уже довольно холодные. Каждый раз для днёвки и отдыха приходится искать не просто убежище, а достаточно тёплое убежище, где, как минимум, не дует и не капает. Впрочем, как раз сейчас не до комфорта.

Открытая грузовая платформа мелко трясётся на ходу.

Стальные колёса звонко и ритмично стучат на стыках рельс. Ветер свистит в ушах, как будто и без него недостаточно холодно. Таяна, местная звезда, ещё только поднялась на небосклон. Её лучи делают мир ярким, цветным, но, увы, почти не греют. Виант недовольно поёжился. Холодно. Душа рвёт, мечет и требует немедленно убратся обратно под тёплую защиту малахитового брезента. Но нельзя.

Виант специально залёг возле щели между откидными бортами грузовой платформы. То, что мелькает перед глазами, что стремительно проносится по ходу движения поезда, никак не радует. По климату это средняя полоса. Летом здесь тепло, может быть даже жарко. А зимой холодно, вплоть до морозов и четырёхметровых сугробов. Северный берег материка Алуна заселён плохо. Это как Сибирь. Огромные лесные массивы тянутся вдоль железной дороги на десятки километров без малейшего просвета. Сосны, ёлки, опять сосны, опять ёлки. Берёзовые и тополиные рощи если и встречаются, то редко. И это с учётом того, что наиболее дремучие таёжные места уже остались за спиной.

Виант бросил взгляд через плечо. Рядом, между глубокими складками брезента, сидит Инга. Глаза напарницы закрыты, мордочка напряжена. Можно подумать, будто она спит. Но на самом деле это не так. Голова Инги мерно качается в такт грузовой платформе.

– Уже есть? Или ещё нет? – в бог знает какой по счёту раз спросил Виант.

– Рано. Рано ещё, – в бог знает какой по счёту раз ответила Инга.

Опять ждать. Виант вновь усталился в щель между откидными бортами. Лес, лес, лес, густой непролазный лес, и ни малейших признаков человеческого жилья. Хреново дело. Вианту кажется, что он, скорее, увидит стаю леших, что будут приветливо махать ветвистыми руками им вслед.

Выбраться из Гаочана удалось без особых проблем. Как Виант и предполагал, через квартал они упёрлись в высокий бетонный забор. Когда же через ближайшую промоину они перебрались на другую сторону, то перед их глазами предстала железная дорога во всей красе. Не долго думая, они запрыгнули на подножку первого же пассажирского вагона.

Вообще-то, подножка пассажирского вагона – самое неудобное место для путешествия по железной дороге, если ты крыса. Зато через половину местного часа они выбрались из Гаочана и оказалась в каком-то пригороде. Виант так и не успел выяснить его название, ибо им очень кстати подвёз грузовой состав в западном направлении. А дальше путешествие пошло по давно накатанной колее.

Последний крупный этап путешествия через всю Ксинэю оказался по-своему трудным. Сеехарские горы словно исполинский каменный забор высотой в сотни и тысячи метров протянулись вдоль северного побережья материка Алуна. Конечно, через него обязательно проложены какие-нибудь пути. Может быть, даже протянуты железнодорожные

ветки. Только Вианту с Ингой не повезло.

Как они не старались, но сперва их закинуло на северо-восточную оконечность материка Алуна. Именно там они вдоволь налюбовались самой настоящей тайгой и от души намёрзлись во время ночных перегонов. А потом их путь принял одно направление – по приморской равнине на юго-запад, что тянется между берегом Северного студёного океана и Сеехарскими горами.

Не удивительно, что путешествие затянулось. Благополучно закончился июль, за ним миновал август и начался сентябрь. Недели две назад Виант заметил за собой, да и за напарницей тоже, очень интересное изменение. Если коротко, то они оба начали потихоньку сходить с ума. Война, прости господи, не за горами. Надежда добраться до точки выхода и ускользнуть в реальность пока на Ксинэе царит мир, изрядно измельчала и подмокла. Как-то не улыбается однажды утром узреть в чистом поле свежие ядерные грибочки.

На фоне столь мрачной перспективы, единственная светлая радость – точка выхода, хоть и скакала все эти долгие месяцы туда-сюда, но всегда возвращалась в одно и то же место. По крайней мере, они как и прежде направлялись в Ирсуну, в город на северном побережье материка Алуна. Хотя, если точнее, он расположен несколько в глубине материка.

То, что точка выхода то и дело скакала туда-сюда на десятки и сотни километров, всё же сыграло с ними злую шутку. До Ирсуны Виант с Ингой так и не доехали. Два дня назад,

когда они благополучно ехали на очередной открытой грузовой платформе, напарница, с криками и матюгами, разбудила его прямо посреди ночи. Вианта едва Кондратий не обнял, когда он развернул внутренний интерфейс игры и собственными глазами заметил, что они со скоростью шестьдесят километров в час удаляются от точки выхода.

На ближайшей же станции Виант едва ли не кубарем скатился с грузовой платформы. Не прошло и половины часа, как они покатали по той же железнодорожной ветке, но уже в обратном направлении. В конечном итоге, лишь сутки спустя они смогли уяснить главное – точка выхода находится где-то между маленькими станциями Рюнока, которая южнее, и Ярхира, которая северней. И вот теперь, можно смело сказать, они пошли на контрольный заход.

Виант в очередной раз покосился на Ингу. Напарница не спит и не сошла с ума. Самым внимательным образом она смотрит на внутренний интерфейс игры. Точнее, следит за стрелкой виртуального компаса, пока они на всех парах мчатся к станции Рюнока. Важно поймать момент, когда они перестанут приближаться к точке выхода, и начнут от неё удаляться.

– Внимание, – голос Инги звенит от напряжения, – осталось меньше километра.

Виант тут же галопом забрался по малахитовому брезенту на станок. Жуть какой холодный поток встречного воздуха едва не спихнул его обратно на щербатый пол грузовой

платформы. Виант, что было сил, вцепился всеми четырьмя лапами в плотную ткань. Так и дубу дать недолго, зато с высоты вид не в пример лучше. Дремучий лес тёмно-зелёной полосой развернулся вдоль поезда. Где-то там, далеко-далеко на горизонте, угадываются Сеехарские горы.

Место для наблюдения они выбрали заранее, но торчать здесь постоянно просто опасно. Встречный ветер стремительно выжимает из тела тепло. Через час подобной поездки обратно на щербатый пол грузовой платформы свалится свежемороженая тушка тупой крысы. Вот и пришлось до поры до времени сидеть под прикрытием складок брезента и откидных бортов, где встречный поток воздуха не так силен и опасен.

– Есть!!! – снизу, что ест мочи, пискнула Инга.

Виант тут же приподнялся на задних лапах и вытянул шею. Сейчас до точки выхода осталось минимально возможное расстояние. Но-о-о... Виант разочарованно пискнул. Ничего. Вообще ничего. Лес, лес, густой лес без малейших признаков человеческого жилья. От усердия глаза едва не вылезли из орбит, но Виант всё равно не заметил ни дорожки, ни тропинки, ни хотя бы будки железнодорожников. Вообще ничего. Хотя, Виант несколько раз усиленно моргнул, или показалось? Где-то там впереди, под серыми кудрявыми облаками, серебристым крылом сверкнул самолёт.

От холода зубы принялись выбивать чечётку, а тело пробила дрожь. Так и околеть недолго. Виант торопливо спу-

стился под прикрытие откидного борта. Но и здесь не намного лучше. К чёрту! Виант нырнул под защиту плотного брезента. Вот, теперь другое дело.

– Ну? Что там? Не томи! – напарница с расспросами пролезла следом.

– Ничего. Вообще ничего, – Виант втиснулся в складки малахитового брезента. – Единственное, в том направлении, почти под самыми облаками, самолёт видел. И то не уверен, что он был.

– Не-е-е... – начала было Инга.

– Нет ни дорог, ни тропок, ни полустанка, ни фонарного столба, – Виант перебил напарницу. – Говорю же тебе, вообще ничего.

Инга тут же приуныла и повесила уши. И до неё дошло, в каком же хреновом положении они оказались. Очень долгое время им двоим упорно не верилось, что точка выхода не должна быть по среди чистого поля, ну, или, в данном случае, посреди дикой тайги. Надежда переросла в уверенность, когда точка выхода начала мотаться туда-сюда. Это люди, больше некому. Но теперь...

– Я успела засечь расстояние: двадцать два километра или около того, – произнесла Инга.

В ответ Виант лишь разочарованно пискнул. Бесплезная информация. Ну не топать же им эти километры через дремучий лес на своих четырёх? Да и до станции Рюнока ещё добраться надо. Сигать с поезда на ходу – самое верное са-

моубийство. В этой глуши стесняться некого. Вот поезда и шпарят по рельсам с весьма приличной скоростью. Но, чёрт побери, что же делать? Хотя...

На станции Рюнока нам нужно будет сойти и тщательно её обследовать, – заявил Виант.

– Зачем?

Временами Инга сама наивность.

– Где бы не находилась точка выхода, но она не может быть посреди дикой тайги или непроходимого болота, – Виант ещё глубже втиснулся в складки брезента. – Сама игровая логика «Другой реальности» подсказывает, что точка выхода должна быть где-то среди людей. Там..., – Виант задумчиво скосил глаза в сторону, – населённый пункт какой-нибудь, отдельное здание или дом. В общем, хоть какой-нибудь объект искусственного происхождения.

– Согласна, – Инга кивнула. – Велика вероятность, что к точке выхода, ну или к этому объекту искусственного происхождения, ведёт какая-нибудь дорога. Я правильно тебя поняла?

– Правильно, – Виант шмыгнул носом. – А в этой глухой и лесистой местности претендент номер один – железная дорога. Конечно, это может быть и река, благо водные пути сообщения наиболее дешёвые и древние способы передвижения на большие расстояния. Но как раз в этой части материка Алуна крупных рек нет.

– Тоже верно, – Инга прилегла рядом на брезент.

Тепло и мерное покачивание вагона навивают сон. Виант чуть было не задремал, однако в момент встрепенулся, едва натренированное ухо уловило скрип тормозов. Поезд принялся плавно сбрасывать скорость, скоро станция. А это же идея, надо проверить. Виант тут же полез наружу.

– Ты куда? – крикнула вслед Инга.

– Проверить кое-какую догадку, – Виант на миг оглянулся.

Любопытство не зря сгубило кошку, Инга тут же полезла следом.

Ух! Виант поёжился. После тёплого и сухого пространства под брезентом, свежий воздух кажется особенно холодным. Виант торопливо вскарабкался на станок, на прежнее место наблюдения.

– Что ты там хочешь рассмотреть? – Инга благоразумно осталась внизу, где дует не так сильно.

Виант ничего не ответил и молча устремил взгляд в сторону. Из глубин души всплыла старая обида, а вместе с ней навязчивое желание позлить напарницу.

Пока точка выхода была где-то там далеко-далеко, за океанами, реками и горами, тяжкая обида на Ингу быстро выветрилась из головы. Но! Едва до возможности сбежать из этого дурдома осталось меньше половины тысячи километров, как былая злость на Ингу вспыхнула ярким пламенем. А всё потому, что Вианта так и не оставила былая уверенность: будь он в «Другой реальности» одним игроком, то и точка

выхода была бы стационарной. Ну, пусть не вмонтированной в железобетонную сваю на одном месте, то уж точно не скакала бы туда-сюда во все стороны света сразу на десятки и сотни километров.

Двое – это действительно коллектив со всеми его преимуществами. Очень быстро Виант убедился, что пройти «Другую реальность» командой гораздо легче. Уж сколько раз они помогали друг другу найти еду и воду. Уж сколько раз то он, то Инга очень вовремя замечали опасность и делали лапа. Как гласит старинная народная мудрость, одна голова хорошо, а две – лучше.

Но! «Другая реальность» – коварная штука. Она не могла, не имела морального права, просто так дать им подобные бонусы и не потребовать ничего взамен. Вот и потребовала, точнее, добавила – дополнительные сложности.

Долгое время Виант тихо молил богов «Другой реальности», чтобы точка выхода всегда возвращалась на прежнее место где-нибудь недалеко от Ирсуны, ещё лучше, если в самой Ирсуне. Однако, когда грузовой состав обогнул Сеехарские горы, до Вианта дошла простая истина – точка выхода в любой момент может сигануть куда угодно. Вновь пускаться в долгое путешествие на другой конец Ксинэи, когда ядерная война уже колотит пудовыми кулаками во входную дверь, упорно не хочется.

Недели две назад Виант поймал себя на страшной мысли. То и дело он принялся прикидывать, как бы половчей спих-

нуть Ингу под стальные колёса товарного вагона. Чтобы с гарантией, чтобы мозги и кишки по рельсам размазало. Самое ужасное в том, что Виант сделал бы это, если бы не весьма обоснованные сомнения, они же страхи.

Азы следственного дела: правда остаётся в голове надолго, тогда как откровенная ложь имеет свойство выветриваться из памяти. Иначе говоря, Виант много-много раз расспрашивал Ингу, как она оказалась вместе с ним в командной игре. Со временем рассеялись последние сомнения: «Другая реальность» специально, с известной только ей целью, навязала ему Ингу в напарницы. А раз так, то «случайно» столкнуть её под колесо товарного вагона может быть чревато.

Во-первых, нет никакой гарантии, что сложность игры понизится. Образно говоря, точка выхода прирастёт ко вбитой в землю железобетонной свае. А во-вторых, и это самое страшное, вдруг «Другая реальность» начнёт за Ингу мстить? И это в лучшем случае. Не исключён вариант, что без напарницы сам Виант «Другую реальность» не интересуется.

Виант не тешил себя напрасными иллюзиями. Слишком реальная компьютерная игра инопланетян отслеживает каждый его шаг, каждую мысль. Обмануть её невозможно в принципе.

Между тем, товарный состав подъезжает к станции. Населённый пункт Рюнока на гордое звание «город» упорно не тянет. С таким же успехом нельзя надеть на корову седло и

назвать её лошадьё. Нет, это не деревня, где испокон веков живут дремучие крестьяне, что пашут, сеют и далее по списку. Это, скорее, посёлок городского типа. Ещё в прошлый раз Виант сумел разглядеть издалека вполне себе приличные пятиэтажные здания с красными крышами. Да и вокзал вполне себе современное сооружение из кирпича и бетона, а не ветхая от старости хибара из толстенных брёвен и дранки.

Холодный встречный ветер заметно сбавил былой напор. Виант поднялся на задних лапах. Сердце от радости заколотилось с утроенной силой. Вот оно! То самое! Опыт – страшная вещь. Но тут в очередной раз пронзительно закрипели тормоза. Коварная инерция столкнула Вианта с укрытого станка. Не будь малахитовый брезент натянут на манер палатки, то и падение было бы гораздо более жестоким.

– Что? Что ты там насмотрел? – Инга тут же нависла над Виантом.

– С чего ты решила? – Виант перевернулся на лапы.

– Ой! Только не надо изображать из себя Станиславского, – Инга махнула передней лапой. – У тебя же на морде написано, что ты точно что-то увидел. Что именно?

Странное дело, Виант машинально потёр ушибленное плечо. В реальности у обычных неразумных крыс эмоции тоже можно прочесть по морде? Или это такое игровое допущение? В плане мимики Виант не заметил никакой разницы. Пусть его нельзя назвать эмпатом, но читать эмоции Инги по мордочке хуже он не стал.

– Ты же сама сообразила, что точка выхода находится где-то среди людей. В смысле, в некоем населённом пункте, – уточнил Виант. – И что к этому населённому пункту должна быть проложена какая-никакая дорога. Вот мне и пришла в голову идея проследить, не отходит ли от Рюоки в нужном направлении какая-нибудь железнодорожная ветка.

Инга на секунду задумалась.

– Ну да, разумная мысль, – напарница кивнула. – И что? Отходит?

– А то! – Виант самодовольно улыбнулся. – Вон, до сих пор видно, как от станции в восточном направлении уходит пара рельс. В том же направлении, между прочим, находится наша точка выхода. Это не может быть простым совпадением.

Вновь нутужно заскрипели тормоза. Виант с Ингой дружно повалились на брезент. С грузами и зайцами машинисты особо не церемонятся. Последний толчок, поезд остановился.

– Побежали, – Виант первым вскочил на лапы.

Крысиный день, или человеческая ночь, плавно подходит к концу. Но сегодня 8 сентября, первый выходной. Людей не должно быть много. Это внушает надежду и уверенность. Чем ближе точка выхода, тем меньше Вианту хочется тратить драгоценное время на поиск еды, воды и места для отдыха.

Лапы проскользнули по склизкому гравию. Виант, словно

с горки, съехал с насыпи. Следом, с нижней ступеньки грузовой платформы, прыгнула Инга. Не сговариваясь, они сиганули под грузовой вагон на следующем пути. Точнее, это не совсем грузовой состав, а воинский эшелон. Две трети открытых грузовых платформ заставлены какой-то техникой, то ли системы ПВО, то ли РЭБ. Тёмно-зелёные бронированные корпуса, гусеницы, стволы пулемётов. А вот пушечных стволов точно не видно. Впрочем, это к лучшему.

Виант направился было к ближайшей стальной лесенке, чтобы забраться на открытую грузовую платформу с бронированной техникой. Однако Инга очень не вовремя схватила его за хвост.

– Ты чего? – Виант сердито развернулся к напарнице.

– Виант, с чего ты решил, будто этот поезд отправится в нужном нам направлении, по нужной нам железнодорожной ветке? – спросила Инга.

– Ну, как же, это же..., – Виант поднял переднюю лапу, но тут же осёкся.

Вопрос напарницы из разряда «не в бровь, а в глаз». Это далеко не первый воинский эшелон, что попался им по дороге. До рокового 13 сентября 8313 года осталось меньше пяти дней. Пусть гражданское население ни о чём даже не догадывается, но некое бурление среди военных уже началось. Бронированные системы то ли ПВО, то РЭБ у них над головой яркое тому доказательство. Вполне возможно, что технику перебрасывают в более населённые места для усиления

защиты самых важных объектов. Иначе говоря, будет очень глупо в четвёртый раз опять попасть в Ярхиру, на следующую железнодорожную станцию в обратном направлении.

– Хорошо, – Виант опустил на четыре лапы, – тогда у меня есть другая идея. Побежали.

Коль на воинский эшелон с бронетехникой надежды никакой, Виант направился вдоль рельса прямо под грузовыми вагонами.

Бегать по бетонным шпалам и склизкой щебёнке – не самое приятное занятие. Душа на всех парах рвётся вперёд и только вперёд, но, увы, то и дело приходится сбрасывать скорость. От колотых камушков вскоре заболели лапы, да и споткнуться о бетонную шпалу легче лёгкого.

– Виант! Ну что ты опять придумал? – натужно, прямо на ходу, пискнула напарница.

– Инга, – Виант резко развернулся к напарнице, – заткнись. Своим громогласным писком ты легко накликаешь на наши головы местных кошек. Если ты ещё не поняла, то здесь живут не изнеженные городские кисты, которые и крыс-то никогда в своей жизни не видели, а профессиональные мышеловы, для которых грызуны – главный источник пропитания.

Напарница тут же прикусила язычок и недовольно надулась. Вот уж во истину, как мышь на крупу. Ну и ладно, Виант торопливо побежал дальше. Молчит, и ладно.

Каким бы длинным не был бы воинский эшелон, но и он

закончился. Морду и спину обдало самым настоящим морозом, когда они выскочили из-под тягача. Пусть локомотив стоит, но его турбины продолжают исправно накачивать накопители электричеством, а сопла сливать на землю просто жуть какой холодный воздух.

Вот и граница станции. Рюнока не город, а посёлок городского типа. Зато, Виант приподнялся на лапах, справа оказалась та самая отворотка. Через сотню метров железнодорожная ветка плавно поворачивает на северо-восток. Ну уж точно она не идёт параллельно главной железной дороге.

Перед стрелкой, или, если более официально, перед автоматическим стрелочным переводом, Виант остановился.

– Что мы здесь забыли? – от торопливого бега по шпалам Инга изрядно запыхалась, вот, только, сарказма не растеряла ни на грамм.

– А ты не понимаешь? – переспросил Виант.

В ответ Инга так глянула на него, так глянула, как солдат на вошь. У напарницы с нервами тоже не всё в порядке. Её точно так же гложет скорая война, прости господи, ядерная война.

– Это наш единственный способ узнать, какой именно поезд проследует по этой отворотке. Можно сказать, мы заляжем в засаду. Вон, видишь? – передней лапой Виант показал на автоматическую стрелку. – Сейчас путь переключен на основную ветку в направлении Ярхиры и дальше на северо-восток вдоль океанского берега. Когда же стрелка пере-

скачит на нужную нам отворотку, значит, следующий поезд будет наш. Ясно теперь?

– В принципе, – Инга критически оглядела автоматическую стрелку, – да. Только вопрос: а как мы заберёмся на нужный нам поезд? Сам ведь прекрасно знаешь, что железнодорожные составы имеют свойство ездить несколько быстрее, чем мы можем бегать.

Во засада, Виант нахмурился. Не женщина, а логическая язва. Но напарница права.

– Тогда, – Виант заговорил вновь, – будем надеяться, что поезд либо не успеет как следует разогнаться, либо на этой самой стрелке автоматической сбросит скорость. Впрочем, – Виант резко сменил тактику и тон, – я готов выслушать твоё предложение.

В ответ Инга сердито фыркнула, но своего способа добраться до точки выхода так и не предложила.

Сидеть на голой насыпи, на виду у всех потенциальных хищников, просто глупо и опасно. Виант перебрался под защиту большой чугунной коробки с механизмом управления. Матовый стальной стержень, так называемая тяга, играет роль дополнительной защиты. Заодно будет трудно не заметить, когда он сдвинется и переведёт путь на нужную отворотку. Инга пристроилась рядом. Защита не шиш какая, но вряд ли какому лесному хищнику придёт в голову искать пропитание возле большой страшной и щёлкающей коробки.

Мучительно медленно потянулись минуты ожидания.

Ночь плавно перетекла в утро. Таяна, местная звезда, будто сжалась над двумя незадачливыми игроками. Яркие лучи местного светила несколько согрели Вианта и некогда холодный металл тяги и коробки с механизмом управления.

– Виант, – вдруг спросила Инга, – а сколько нам ещё ждать? Вообще-то, кушать хочется. А эта стрелка, пусть даже автоматическая, далеко не самое лучшее место для днёвки.

Виант недовольно просипел. Напарница нашла самое уязвимое место его плана. Пожрать бы сейчас и в самом деле не помешало бы. Пока их очень здорово выручает то обстоятельство, что минувшую ночь они провели на открытой грузовой платформе. Им если и приходилось бегать, то лишь в угол вагона облегчиться. Но очень скоро голод едва ли не в прямом смысле возьмёт их за горло.

– Давай сделаем так: – Виант сел прямо, голова упёрлась в стальную тягу, – ждём до конца четвёртого часа (примерно половина десяти утра). Если поезд так и не появится, то мы отправимся обратно на станцию за едой, водой и отдыхом.

– Ты предлагаешь компромисс? – уточнила Инга.

– Да, – Виант кивнул.

Без лишних слов напарница шлёпнулась на гравий. Компромисс ей понравился, это точно. Если они покинут пост возле автоматической стрелки, то на станции Рюнока они застрянут ещё на сутки. А сейчас и так каждый день, буквально каждый час, на вес золота. Но делать него: без еды, воды

и полноценного отдыха они тупо отбросят лапы.

Виант вновь лёг на гравий. В голову полезли неприятные воспоминания о первой ходке. Даже не верится, что он первый сейчас, буквально в данный момент, находится в Тын-гизе, в небольшом городке на берегу Ниланского моря. Это же другой край света, южное полушарие Ксинэи. И до точки выхода ему осталось всего двадцать два километра. Да и сейчас, если прикинуть, не намного больше.

Место для отдыха и в самом деле далеко не самое лучшее. Позднее утро, неглубокая ямка в железнодорожной насыпи и рядом совсем дремучий лес с лисами и совами. А если ещё из Рюнока кошки подтянутся... Но так уж устроен человек, даже если судьба и «Другая реальность» запихнули его в крысиную шкуру, что он не может быть всё время на нервах. Против собственной воли Виант задремал. Сказалась давняя привычка опытного путешественника: если на лапах, то идёшь, если лежишь, то спишь. Рядом равномерно задышала напарница. Неподвижность и тёплые лучи Таяны сморили и её.

Над ухом, словно выстрел, лязгнул металл. Виант тут же дёрнулся, голова смачно припечаталась о стальную тягу. Рядом нервно вскочила на лапы напарницы. Глаза испуганными зайцам заматались из стороны в сторону. Что? Где? Куда бежать?

До ушей долетел глухой гул. Это, Виант повернул голову, рельсы гудят. А гудят они только в том случае, если по ним

катится многотонный железнодорожный состав. Да ещё автоматическая стрелка сработала, напугала, зараза такая. Виант выскочил из-под прикрытия большой чугунной коробки с механизмом управления. Точно! Путь перескочил на новую им отворотку на северо-восток.

– Инга, – Виант одним махом запрыгнул на стальной рельс, – наш поезд идёт. Бди по сторонам, а я буду караулить. А то для всех местных пернатых хищников мы словно лакомое угощение на блюдечке с голубой каёмочкой.

– Это лишнее, – Инга запрыгнула следом на стальной рельс. – Все местные пернатые хищники, если они только в здравом уме и твёрдой памяти, сейчас в ужасе разлетаются прочь от грохочущей повозки людей.

– Тоже верно, – Виант улыбнулся.

Стальной рельс под лапами дрожит всё сильнее и сильнее. Ведь в твёрдом теле колебания распространяются гораздо быстрее, нежели в воздухе. Это Виант помнит ещё со школьных уроков физики. А вот и нужный им поезд.

Хотя, если точнее, пока впереди показался локомотив, высокий и красный. Передняя часть будто сдавлена сверху. Над лобовыми окнами машинистов отсвечивают прямоугольные воздухозаборники. Как и прочий транспорт на Ксинэе, местные локомотивы работают на электричестве. Но этого самого электричества требуется много. По этой причине все без исключения тягачи оборудованы электроводородными генераторами на низкопотенциальном тепле. На большой скоро-

сти будто сдавленный сверху нос тягача сжимает встречный поток и отправляет его напрямик в воздухозаборники.

Вагонов за тушей локомотива не видно, но это ещё не самое страшное. Пока сбывается самый хреновый прогноз парницы: грохочущая повозка людей приближается с пугающей скоростью. Тут не только пернатые хищники, тут и самому жуть как хочется взмахнуть лапами и улететь в самую глухую и дремучую часть леса. Но нельзя!

Виант стиснул зубы. Будет очень глупо даже не попытаться забраться на поезд. Тем более, Виант склонил голову на бок, из-за края локомотива показались-таки грузовые вагоны. Точнее, всего две белые цистерны.

– Бежим! – Виант соскочил с гудящего рельса.

Сколько у них будет попыток? А хрен его знает? Главное, успеть разогнаться до максимально возможной скорости.

Над головой утробно и мощно загудел локомотив. Но, Виант бросил взгляд через плечо, не стоит и мечтать забраться на подножку машиниста. Она достаточно высокая, да и люди могут заметить.

Голову и спину облил студёный воздух с металлическим привкусом. Но Виант лишь поднажал ещё быстрее! Ледяная металлическая свежесть только придала сил.

Первый вагон, первая металлическая лестница, по которой работники железной дороги забираются на платформу большой белой цистерны. Но она, зараза такая, благополучно проследовала дальше. Момент упущен. Вторая лестница

первого вагона. Почти сразу вперёд уплыла и первая лестница второго вагона.

Неужели оно всё так и кончится? Виант наобум прыгнул вперёд! О, чудо. Получилось! Где спасовал холодный разум, интуиция сорвала банк. Передние лапы зацепились за вторую металлическую лестницу второго вагона, она же последняя попытка. Но, Виант едва не взвыл от боли, задние лапы не сдюжили и плюхнулись на колотую щёбёнку.

Больно-то как! Виант упрямо стиснул зубы. Так и без задних лап остаться недолго. Будто и этого мало, ещё более сильная боль пронзила хвост. Виант натужно пискнул, но пальцы на передних лапах так и не отпустили металлическую ступеньку.

Что за хрень? Виант выгнул шею и оглянулся. Ну это вообще ни в какие ворота! Инга. Напарнице тоже не повезло уцепиться за первые три металлические лестницы. Зато она более чем успешно сумела схватить Вианта за хвост. Ну, правильно, а то она могла запросто так и остаться на станции. Между тем поезд всё набирает и набирает скорость.

Эмоции зашкаливают. Адская боль рвёт тело на части. Пальцы, того и гляди, соскользнут с металлической ступеньки. Но страшно, очень страшно. От страха передние лапы онемели. Виант натужно выдохнул. Если он сейчас разожмёт пальцы, то колотая щёбёнка пересчитает ему все рёбра. Как крыса, он не может рассчитывать на помощь ветеринара.

Боль толчками терзает хвост и копчик. Это, это, Виант

вновь едва не вывернул шею. Нет, Инга не отцепилась. Женщина не придумала ничего лучше, как взобраться прямо по нему. Острые коготки напарницы без малейшей жалости впиваются в кожу. Однако...

Пусть медленно, пусть с трудом, Инга сумела-таки перелезть через Вианта и взобраться на металлическую ступеньку. Напоследок задняя правая лапа напарницы едва не выдавила глаз. Виант лишь пискнул от боли и злости. Это было жестоко, зато стало не в пример легче. Пальцы больше не оттягивает тяжёлая, по крысиным меркам, разумеется, тушка напарницы.

– Давай! Залезай! – Инга плюхнулась на ступеньку и передней лапой потянула Вианта на себя.

Надо. Надо. Надо!!! Виант потянулся что было сил. Передняя лапа напарницы тут же, без малейшей жалости, вцепилась в загривок. От боли хочется орать благим матом, но Инга правильно сделала.

Ещё усилие! Виант изогнулся всем телом. Правая задняя лапа с первой же попытки зацепилась за стальную ступеньку. Ещё немного! Виант колбаской закатился-таки на ступеньку.

Поезд набрал приличную скорость. Что значит для мощного локомотива всего две цистерны? Так, пустячок. Металлическая ступенька дрожит и трясётся будто припадочная. Но, Виант блаженно улыбнулся от уха до уха, он жив. Жив! Его рёбра на месте, передние и задние лапы тоже на месте. Пусть по всему телу и остались красные отметины от когот-

ков напарницы. Впрочем, Виант крепче вцепился в ребристую ступеньку, долго так продолжаться не может. Адреналин придал ему сил и выключил боль, но его действие скоро закончится.

«Другая реальность» всё же сжалась над двумя незадачливыми игроками. Не прошло и десяти минут бешеной тряски, как поезд начал тормозить, а потом полностью остановился. Это, Виант с трудом приподнялся на локтях, это какой-то полустанок или что-то вроде того. Недалеко от насыпи чернеет пара бревенчатых избушек. Рядом не менее древний прямоугольный сарай с покатой крышей. Яркими пятнами выделяется поленница.

Мысли в голове будто тяжеленные чугунные кубики. Полустанок... Виант наморщил лоб. Поезда обычно останавливаются на них, чтобы пропустить встречный состав. Ну, точно! От основной железнодорожной магистрали отвернула всего одна ветка. Встречные поезда если где и могут разъехаться, так только на подобных полустаночках.

– Инга, – Виант грубо пихнул напарницу кулаком в бок, – поднимайся, у нас нет времени.

– Да, да, конечно, – Инга вяло зашевелилась. – Я сейчас.

Виант и сам с трудом поднялся на лапы. Такое чувство, будто он сперва бухал неделю, а потом ещё неделю бригада отморозков лупила его чем не попадя. Мышцы ноют, суставы ломит, голова гудит, а хвост отваливается. Но надо! Виант качнулся из стороны в сторону, но устоял в вертикальном по-

ложении. Надо во что бы то ни стало забраться на платформу, к которой двумя толстыми стальными лентами прижата белая цистерна. Только так у них появится шанс добраться до точки выхода, а не слететь с нижней ступеньки по дороге.

Лапы с трудом перенесли тело на вторую ступеньку. Виант кое-как помог напарнице. Ещё немного. Вот и платформа. На выпуклом торце стальной цистерны большими красными буквами написано: «Жидкий водород». Ниже знак пожарной опасности, символический костёр в жёлтом треугольнике с чёрной рамкой. Виант тупо уставился на знак опасности. Во дела, оказывается, они сумели забраться на мощную такую бомбу.

Свист воздуха и грохот. Виант машинально пригнулся на лапах. Рядом стремительно прогрохотал встречный поезд. Поток мороза с металлическим привкусом очень вовремя остудил распаренное воображение и придал чуток бодрости. Это, Винт глянул назад, был локомотив и два-три грузовых вагона. А всё вместе это толстый намёк на очень важное обстоятельство – нужно торопиться.

Небольшая площадка из рифлёного железа вплотную при-мыкает к низу выпуклого торца цистерны. О комфорте, даже по крысиным меркам, не стоит и заикаться. Но это единственное место, где встречный поток воздуха не сбросит под откос и не выбьет из тела всё тепло. Виант без сил плюхнулся на прохладный металл. Рядом упала Инга. Резкий толчок, состав тут же тронулся в путь.

Дыхание как у загнанной лошади. Пить хочется ещё больше, чем есть. Виант покосился на Ингу. Прибить бы эту заразу, но нет ни сил, ни желания. Да напарнице самой изрядно досталось. Прежде, чем она сумела забраться на металлическую ступеньку, поезд успел протащить её по насыпи из колотых камешков и бетонным шпалам. И как только все рёбра не переломала. Зато! Виант закрыл глаза и торопливо развернул внутренний интерфейс игры.

Бинго! Внеземная радость целительным бальзамом растеклась по избитому телу. Стрелка виртуального компаса указывает точно по ходу движения поезда. Счётчик расстояния до точки выхода с очень приятной скоростью сбрасывает последние километры.

Виант закатил глаза, внутренний интерфейс игры тут же свернулся. Неужели... Неужели через какой-то час, земной час, а не местный, это грёбанное путешествие через половину планеты, грёбанной Ксинэи, закончится? Поверить страшно, но очень-очень хочется поверить.

Глава 2. Неуставная помойка

Отдых в растяжку на листе рифлёного железа пришёлся очень кстати. Пусть и не сразу, Виант пришёл в себя и оглянулся. Поезд как и прежде бойко мчится в северо-западном направлении. Но то, что Виант увидел, ему очень не понравилось.

Да, они правильно предположили, что точка выхода не должна быть посреди дремучего леса или непроходимого болота. Слева, по ходу движения, показался населённый пункт. Нет, даже не так, Виант качнул головой. Это очень похоже на военный объект. На, прости господи, очень большой военный объект. Даже хуже – аэродром.

Равномерный гул и лязг поезда перебил могучий рёв реактивных двигателей. На бетонную взлётно-посадочную полосу приземлился военно-транспортный самолёт. Но не привычный земной, а местный, сделанный по форме «летающее крыло». По подобной технологии на Земле американцы выпускают свои знаменитые «невидимые» бомбардировщики В-2.

О том, что на ВПП приземлился именно военно-транспортный самолёт, легко догадаться не только по его внушительным размерам, но и по заднему грузовому люку. Даже издали поражают его размеры. В такой легко въедет многотонный грузовик. Но, главное, это тройной треугольник на

хвостовом оперении.

Вдоль широкой бетонной полосы тянутся полукруглые ангары. Сбоку ярко-красной расцветкой выделяется диспетчерская башня с широкими окнами на большой высоте. На асфальтированных дорожках то и дело попадаются люди в хорошо знакомой камуфлированной военной форме. Ещё дальше по ходу движения поезда можно разглядеть ряды прямоугольных зданий. Возможно, казармы и жилые дома для охраны и персонала базы.

И всё это великолепие огорожено от внешнего мира двумя рядами заборов из колючей проволоки. Даже дремучий лес не смеет приближаться к внешнему периметру военной базы. От тех деревьев, что, всё же, рискнули сделать это, остались короткие сухие пеньки среди пожелтевшей травы.

Виант поднял голову. Теперь понятно, зачем на военную базу везут две цистерны жидкого водорода. Это же топливо для самолётов, экологически чистое, но не менее эффективное, чем авиационный керосин. На Ксинэе каким-то образом научились получать водород в промышленных объёмах и достаточно дешёвым способом. К слову, это ещё одна технология, ради которой на Земле может разразиться ядерная война.

Может быть когда-то давно эта военная база и аэродром были секретными, но те времена давно прошли. В эпоху космических полётов подобные наземные объекты в принципе невозможно спрятать от всевидящего ока космического

шпиона на околопланетной орбите. Однако это не значит, что база потеряла былое знание. Скорее, Виант прищурился, наоборот.

Недалеко от насыпи железнодорожной ветки промелькнул пятачок очищенного от деревьев и кустов пространства. А на нём в полной боевой готовности замерла боевая машина ПВО. Тягач на чёрных колёсах повернут кабиной к грунтовой дороге, что тянется вдоль двойного забора из колючей проволоки. Пусковой контейнер на четыре ракеты поднят в вертикальное положение.

На душе опять стало грустно и противно, коготки на передней лапе сердито шаркнули по металлической площадке. Как будто специально, мимо промелькнула ещё одна боевая машина ПВО. Война на пороге. Мирные граждане ни хрена не подозревают, однако военные уже усилили противовоздушную оборону наиболее важных объектов. Эти же машины стоят здесь не меньше двух-трёх дней. Виант понятия не имеет, насколько далеко наука и техника на Ксинэе обогнали Землю, однако логично предположить, что данные комплексы ПВО вполне могут достать спутники и прочие цели даже на околопланетной орбите.

– Где мы? – рядом зашевелилась Инга.

– Война на пороге, – печально произнёс Виант.

– Я в курсе, – Инга поднялась было на лапы, но тут же присела на задницу.

– И мы лезем в самое пекло, – закончил Виант.

– Как это понять? – Инга встревожилась не на шутку.

Виант покосился на Ингу. Какие могут быть шутки, когда ядерная война на Ксинэе развернётся по законам компьютерной игры. Тут не шутить, тут плакать хочется.

– Точка выхода находится на военной базе. Очень крупной военной базе. Самое паршивое, это военно-воздушная база, – пояснил Виант.

– И сколько до неё осталось?

Хороший вопрос. Виант закрыл глаза и развернул внутренний интерфейс игры. Вот стрелка виртуального компаса в виде прямого угла... Направление... А вот и счётчик расстояния. Ничего себе! Виант аж подпрыгнул на месте и распахнул глаза.

– Ты чего? – спросили напарника.

Виант уставился на Ингу широко распахнутыми глазами и ответил:

– До точки выхода осталось чуть больше двухсот метров. Она где-то там, – Виант махнул передней лапой поперёк движения поезда, – в одном из тех ангаров у взлётно-посадочной полосы.

– В каком именно? – Инга тут же вскочила на лапы.

– А хрен его знает.

Полукруглые ангары с широкими распахнутыми воротами, похожие друг на друга как горошины, щедрой рукой разбросаны вдоль взлётно-посадочной полосы. Определить, в каком именно находится точка выхода, решительно невоз-

можно. Уж точно не с вагона поезда, что продолжает мчаться вдоль внешнего периметра военной базы.

– Тогда, чего мы медлим? – на едином дыхании выпалила Инга. – Давай! Давай сиганём прямо сейчас. Поезд и без того вот-вот остановится.

Напарницу распирает жгучее нетерпение. Она нервно поглядывает по сторонам и переминается с лапы на лапу. Как бы она и в самом деле не сиганула прямо с платформы.

– Не стоит, – Виант демонстративно улёгся на металлическую площадку перед цистерной с водородом.

– Почему? – Инга надвинулась на него словно танк на пешотинца.

– Ты что, сама не видишь? – Виант приподнялся на локте. – Это же военный объект. Думаешь, с какого бодуна перед двойным забором из колючей проволоки четырёхметровые полосы газонной травки? Да там закопана куча всяких датчиков, а то и мин. Конечно, они не рассчитаны на крыс, но, будь уверена, на базе поднимется переполох. А там может быть всякое, вплоть до отстрела всякой живности.

Виант попытался придать собственному голосу спокойную деловую серьёзность, но получилось хреново. Эмоции так и прут из него, как из прорванной канализационной трубы.

– С чего такая пугливость, Виант? – Инга подозрительно уставилась на него. – Ты же, вроде как, таким не был. Или тебе понравилось бегать на четырёх лапах и жрать мусор?

В свою очередь напарница попыталась изобразить иронию вместе с весьма и весьма прозрачным намёком. И у неё тоже получилось хреново.

– Не думай, что мне и так хорошо, – Виант стыдливо отвёл глаза в сторону. – Мне страшно.

– С чего это? – на этот раз Инга удивилась самым настоящим образом.

– Да, мы почти добрались до точки выхода, – медленно, будто натягивая сову на глобус, заговорил Виант, – но «Другая реальность» – игра коварная. Она не даст нам просто так дойти до точки выхода. Нам предстоит встреча с «боссом локации».

– В смысле? – Инга вытянула шею, но тут же сама ответила на собственный вопрос. – Финальное испытание.

– Оно самое, – Виант кивнул.

Мир Ксинэи реален до ужаса. Здесь нет магов, что умеют пускать огненные шары хоть из левого указательного пальца. Здесь нет телепатов, что умеют читать мысли. Здесь нет запасных жизней, очков действий, прокачки и прочих атрибутов полноценной компьютерной игры. Однако «Другая реальность» всё равно остаётся компьютерной игрой. «Босс локации», некое финальное испытание перед точкой выхода, прекрасно вписывается в её логику.

Во время первой ходки для Вианта финальным испытанием стал двойной ядерный удар по базе на острове Вивран в Ниланском море. Подземный командный пункт едва не на-

крылся медным тазом. Вианту удалось удрать буквально в последний момент, когда люди, боевые офицеры, в панике бросились врассыпную, а центр управления окутался чёрным дымом грандиозного пожара.

– Но сегодня ещё только 8 сентября, – заметила Инга. – До рокового тринадцатого дня тринадцатого года больше четырёх суток.

– Именно это обстоятельство пугает меня больше всего, – хмуро заметил Виант. – Либо война начнётся раньше и на эту базу упадёт с десятков килотонн в тротиловом эквиваленте, либо «Другая реальность» подкинет нам иную гадость. Незвестную гадость, от чего она будет ещё более непредсказуемой и опасной. Так что нет, родная, – ребром ладони Виант рубанул воздух перед собой, – мчаться к точке выхода прямо сейчас по кратчайшему пути может быть смерти подобно. Сперва я проникну на военную базу вместе с этим поездом. Поем, напьюсь, отдохну. И лишь после, кружным путём, направлюсь к точке выхода.

Впрочем, – Виант резко сменил тему и тон, – если ты не согласна с моим планом, то можешь сигать с вагона прямо сейчас. Благо поезд и в самом деле вот-вот остановится.

Железнодорожный состав из локомотива и двух цистерн с жидким водородом и в самом деле ещё только не стоит на месте. Его скорость упала до такой степени, что любой человек на своих двоих догонит поезд и даже не вспотеет. Виант подбежал к краю платформы и глянул вперёд.

– Твою дивизию! – пискнул Виант. – Прячемся!

– Где? – Инга тут же всполошилась.

– Где хочешь, – отмахнулся Виант.

Куда? Куда? Куда спрятаться? Виант юлой крутанулся на месте. Железнодорожная цистерна – самый неподходящий для прятков грузовой вагон. По сути, это рама из толстых стальных балок на двух колёсных базах. Огромная бочка с водородом лежит на ней сверху. Две толстые полосы стягивают цистерну и раму словно две удавки. И всё. Как заявил один киноперсонаж: дёшево, надёжно и практично. Так, это... То, что нужно! Виант тут же нырнул под прикрытие стальной полосы.

Виант плюхнулся на стальную балку. По левую руку толстая полоса, по правую – бок цистерны. Нычка открыта с двух сторон. Любой, кому только придёт в голову глянуть вдоль ёмкости с водородом, тут же заметит хвостатого грызуна. Или не заметит, Виант распластался на стальной балке и мысленно превратился в ветошь. Одна надежда – военные не будут целенаправленно искать живую крысу.

От жуткого волнения сбилось дыхание, зато сердце, того и гляди, проломит грудную клетку. Виант нервно сглотнул. Прямо по ходу движения отлично видны распахнутые ворота. Створки представляют из себя две рамы с колючей проволокой. Прямо над ними слегка изогнутая широкая вывеска: «Сарганана». Чуть ниже, гораздо более мелкими и плохо читаемыми буквами, что-то вроде «Вооружённые силы Юра-

нии». Военная база? Склад? Пункт? В общем, что-то непонятное.

За воротами небольшой коридор из толстых столбов и всё той же колючей проволоки. Две охранные вышки возвышаются по краям. Два пулемёта с весьма солидным калибром простреливают коридор из конца в конец.

Больше всего Вианта испугала прямоугольная арка в виде толстых квадратных столбов и ещё более толстых перекладин снизу и сверху. Больше всего эта штука похожа на металлоискатель в здании аэропорта. Не дай бог пассажиры пронесут на борт воздушного судна какой-нибудь запрещённый предмет. Борьба с терроризмом и всё такое. Хотя, конечно, прямо перед поездом не банальный металлоискатель. Электрический тягач и обе цистерны сплошь металлические. В арке наверняка полно всяких детекторов, например, радиации и/или обнаружения электронных шпионов.

Поезд осторожно протиснулся через арку и замер в коридоре между двумя рядами колючей проволоки. Что ещё? Виант нервно поёжился. Неужели продвинутая электроника Ксинэи заметила-таки под толстой стальной лентой живую крысу? Может, сигануть на землю пока не поздно? Виант осторожно высунул нос наружу. В принципе, есть шанс проскочить под самой нижней проволокой прямо на территорию базы. Правда, Виант напряг глаза, колючая проволока закреплена на серых изоляторах. Час от часу не легче, ограда под напряжением.

Твою дивизию, Виант нырнул обратно под призрачную защиту толстой стальной ленты. Будто и этого мало, раздались шаги и голоса людей. В проходе между вагонами и колючей оградой показались военные. Причём, Виант распластался на толстой балке и притворился ветошью, солдаты в полном боевом облачении: каски, утеплённые камуфлированные куртки, брюки, сапоги. На плечах висят толстые и тяжёлые на вид бронежилеты. Из-за спин выглядывают чёрные стволы электромагнитных автоматов. Аж мороз по коже – ещё одно очень неприятное напоминание о скорой войне.

Частое напряжённое дыхание и шелест лап. Собака! Виант едва удержался на месте. Передний солдат сжимает в руках чёрный поводок. Перед ним торопливо перебирает лапами рослая овчарка. Уши торчком, коричневая шерсть с тёмными пятнами. Какой бы продвинутой не была электроника на Ксинэе, однако проверенный веками живой детектор она так и не заменила.

Неужели заметит? Виант подобрал под себя лапы. Если да, то, лучше всего, будет метнуться под ноги кинолога. Пока он соображает, пока овчарка будет бояться ненароком укусить человека, у него будет шанс удрать под колючую проволоку. Если, конечно, хватит везения не задеть её или одну из её колючек.

Кинолог с собакой всё ближе. Вот уже и второй солдат пропал из поля зрения. Стук шагов и напряжённое дыхание собаки рядом совсем.

Шелест лап стих. Собака коротко гавкнула. От страха Виант дёрнулся всем телом, но сумел удержаться на месте. Рано! Рано! Человеческий фактор, помощи!

– Гурун, что ты там нашёл? – хриплым и жутко усталым голосом произнёс кинолог.

В ответ овчарка снова гавкнула. Виант с трудом перевёл дух. Так и описаться недолго. Главное, не дёргаться. Не дёргаться раньше времени.

– Да нет тут ничего. Пошли, – в усталом голосе кинолога проскользнуло раздражение.

Шаги и шелест лап. Кинолог с собакой и второй солдат прошли дальше. Морда плюхнулась в холодный металл, Виант просипел словно пробитая шина. Боги «Другой реальности» услышали его неистовую молитву. Как обычно, на помощь пришёл человеческий фактор. Кинолог устал, чертовски устал. Электроника, та самая страшная арка перед воротами, ничего не заметила. Да и какая нормальная крыса, будучи в здравом уме и твёрдой памяти, добровольно залезет на грузовой вагон с цистерной, чтобы проникнуть на очень важную военную базу. Короче, пронесло.

Толчок. Вагон резко дёрнулся с места. Виант улыбнулся от уха до уха. Как хорошо жить. Пусть медленно, мучительно медленно, железнодорожный состав убрался из коридора для внешнего досмотра вагонов. И лишь когда поезд откатил на добрую сотню метров от внешнего периметра, Виант рискнул выбраться из-под защиты толстой стальной ленты,

что удерживает цистерну с водородом на железнодорожной платформе. Напарница, как тут же выяснилось, уже ждёт его на задней площадке.

– Ты где спряталась? – Виант присел на холодное рифлёное железо.

– Там же, где и ты: – Инга присела рядом, – под толстой стальной лентой. Между прочим, мимо меня кинолог с собакой прошли. Чуть не заметили.

– Мимо меня тоже кинолог с собакой прошли. Тоже, между прочим, чуть не заметили.

На этом разговор закончился. Нервное напряжение постепенно сходит на нет. Вот уже и дыхание выровнялось, и противный холодный пот больше не прошибает. И что дальше? Виант поднял голову. Вторая половина дня. Давно, ох как давно, им полагается найти еду, воду и место для отдыха. Виант покосился на Ингу. Пока они оба на адреналине. Сперва погоня за поездом, потом проверка собаками. Но скоро голод и жажда могут, в прямом смысле этого слова, свалить их с лап.

– Виант, ты только глянь на это! – удивлённо пискнула Инга.

Виант тут же повернул голову.

– Ни хрена себе! – в тон напарнице пискнул Виант.

Электрический тягач с цистернами въехал на небольшую станцию. Железнодорожная ветка разбежалась на четыре части. Знакомые пакгаузы возле высоких бетонных перронов

и даже небольшая квадратная башенка с широкими окнами диспетчерской. Но это ладно.

На крайнем левом пути длинной вереницей застыли открытые грузовые платформы. Как раз на таких чаще и охотней всего они с Ингой любят путешествовать. На этот раз на них грузится боевая техника, но не банальные танки, самоходки или зенитки. Нет. Виант остановился у края металлической площадки.

Это, в натуре, фантастика. Вернее всего боевую технику защитного тёмно-зелёного цвета будет назвать шагающими танками. У каждого из них под вытянутым корпусом шесть стальных лап. Но не пауczy, наподобие шпиона в метрополитене Гаочана, а как у жуков, более короткие и мощные. А вот и то, что делает боевую машину танком – подвижная башня с пушкой. Из квадратного короба выглядывает круглый срез дула. Ну, правильно, Виант машинально кивнул, электромагнитное оружие во всей красе.

Башня на шагающем танке слишком приплюснутая, чтобы в ней мог разместиться хотя бы один живой человек. С боку можно разглядеть тройной чёрный треугольник, эмблема вооружённых сил Лиги свободных наций. Скорей всего, там чистая автоматика для заряжания пушки. Но экипаж у шагающего танка всё же имеется. Как раз напротив Вианта на открытую грузовую платформу вступил очередной шагающий танк. Из раскрытого люка наполовину высунулся пилот в тёмном закрытом шлеме. Назвать этого человека води-

телем, или мехводом, язык не поворачивается. И, Виант вытянул шею, очень похоже на то, что в экипаже присутствует как минимум ещё один человек. Слева от башни чуть открыт ещё один люк.

Боевая машина, вот уж воистину с машинной грацией, развернулась на открытой грузовой платформе. Вагон заметно качнулся, но не более того. Шагающий танк поджал под себя все шесть лап и опустил брюхом на щербатый пол. Это должно быть транспортное положение. Наверняка конструкторы предусмотрели такую возможность. Ведь на Ксинэе железные дороги продолжают играть очень важную роль. Сразу двое солдат в потёртых камуфляжах принялись поднимать откидные бортики грузового вагона.

– Ну, дела..., – Виант глянул на Ингу. – Ты это видела? Это же..., – сознание не сразу нашло нужные слова, – это же принципиально другой уровень развития техники. На Ксинэе совершили ещё один очень серьёзный прорыв, раз конструкторы решились-таки отказаться от проверенных десятилетиями гусениц и стальных колёс.

– Это ещё не всё, – Инга хитро улыбнулась в ответ. – Ты обратил внимание на лапы этих монстров?

– Э-э-э..., – Виант поморщился, – что ты имеешь в виду?

– Очень похоже на то, что в лапах нет никакой гидравлики, – пояснила Инга. – По крайней мере, я не заметила никаких блестящих штырей и не услышала характерного шума поршней.

– Точно! – Виант глянул на очередной шагающий танк, как раз напротив них. – Раз так, то на Ксинэе совершили очередной ещё более внушительный технический прорыв.

– В смысле? – не поняла Инга. – И прекрати говорить загадками.

– Как? – Виант делано удивился. – Разве ты никогда не читала фантастических романов и не играла в компьютерные игры?

Вопрос риторический, но Виант не удержался.

– Ты прекрасно знаешь, – недовольным тоном начала Инга, – что я предпочитала читать учебники. А из игр предпочтение отдавала тем, что на свежем воздухе. То есть, спорту.

– Экстремальному?

– В том числе, – отрезала Инга.

Как же приятно посрамить дипломированного учёного, Виант с гордым видом покосился на сердитую Ингу свысока. Впрочем, надо знать меру. Посрамлённый дипломированный учёный и покусать может.

– Ладно, – Виант примирительно улыбнулся, – раз ты не заметила гидравлику, значит в местных бродячих танках использована более совершенная технология – искусственная мускулатура.

– А-а-а..., – начала было Инга.

– И не спрашивай меня, как она работает, – перебил Виант. – Я знаю другое. Традиционная гидравлика слишком уязвима перед поражением и не может выдать большую ско-

рость. Почему, собственно, на Земле ни одна страна даже не собирается создавать шагающие танки. Другое дело искусственная мускулатура.

Предполагается, – продолжил Виант, – что искусственные мышцы должны работать так же, как и живые, как у тебя и меня. Для сравнения, гепард, житель африканских саван, может развивать скоростью больше сотни километров в час. Так вот, очень похоже на то, что на Ксинэе создали искусственную мускулатуру. Даже больше – она достаточно мощная и надёжная, чтобы побудить конструкторов отказаться от традиционных гусениц и приделать танкам лапы. Ясно тебе?

Инга ненадолго задумалась, а потом резко выдала:

– Надеюсь, ты в очередной раз убедился, что на Ксинэе полно технологий, которые можно и нужно вынести в реальность. И, если ты забыл, это и есть наше главное задание.

– Да пошли все эти начальники со своими..., – сердито было начал Виант.

– Подожди! – Инга выставила перед собой лапы. – Насколько ты «обожаешь» Михаила Владимировича и Николая Павловича, я знаю и так. Речь не о них. Ты хоть когда-нибудь думал, что на этих самых продвинутых технологиях мы, лично мы, можем погреть руки? И очень даже нехило погреть.

Виант задумчиво скосил глаза в сторону. Он и в самом деле никогда не думал об этом.

– Продолжай, – Виант вновь глянул на Ингу.

– Мало вынести в реальность все эти крутые технологии. Пусть даже неким магическим образом нам удастся прихватить с собой подробные чертежи и расчёты. Эти самые технологии ещё нужно воспроизвести и внедрить в производство. В том числе, – Инга подняла указательный палец, – и в коммерческом плане. Так, например, военные сначала изобрели микроволновый радар. А уже потом один из них догадался запатентовать микроволновую печь. А сколько ещё подобных примеров ты можешь вспомнить и сам?

В голове бешеным торнадо закрутились мысли. Виант распахнул рот и тупо уставился на Ингу. Это же... Это же... Виант захлопнул рот, зубы выразительно щёлкнули. Это же выход! Он во второй раз ушёл в «Ядерный конфликт» крысой и тем самым подписался на третью ходку. А вот если бы они выбрали учёного, как они и собирались изначально, то... Голова кругом, Виант прислонился к выпуклому торцу стальной цистерны с водородом. То, глядишь, начальство «Синей канарейки» само не пустило бы его в третью ходку. Это же... Это же... Это же потерять очень ценного специалиста.

Окружающий мир крутанулся перед глазами, Виант несколько раз усиленно моргнул. Как пить дать: его бы оставили в реальности, поставили во главе какого-нибудь жутко секретного научно-исследовательского института и приказали бы эту самую продвинутую технологию воспроизвести в металле, так сказать. Виант повернул голову, да хотя бы ту

же самую искусственную мускулатуру. Это был бы отличный шанс вырваться из порочного круга всё новых и новых ходок в «Другую реальность». Да не только выбраться, а ещё и разбогатеть. Искусственная мускулатура пригодилась бы не только для шагающих танков, но и для людей, инвалидов, рабочих. Да мало ли где ещё пригодилась бы. И тогда... И тогда ему стало бы плевать на те злосчастные тринадцать миллионов долларов, что неизвестные злоумышленники спёрли от его имени.

Мысль о тринадцати миллионах долларах, словно ведро холодной воды на голову, в момент отрезвила Вианта. Мечты вещь хорошая, но, как минимум, Инга права в одном – став крысой, он подписался на третью ходку в «Другую реальность».

Толчок и лязг металла. Инерция подло толкнула в бок, Виант стукнулся головой о цистерну с водородом. За разговорами, размышлениями и мечтами оба не заметили, как поезд пересёк маленькую станцию военной базы и укатил дальше. Точнее, Виант поднялся на лапы, остановился возле газозаправки.

Маленькая станция, на которой на грузовые платформы забирались шагающие танки, предназначена для разных грузов. А вот жидкий водород, как топливо для самолётов, на ней не сгрузишь. Для чего нужна специальная газозаправочная станция. Недалеко от железной дороги, за привычным забором из колючей проволоки, расположились круг-

лые и широкие цистерны. Разнокалиберные трубы с блестящей изоляцией опутали их со всех сторон. Часть железных ниток протянулась к железной дороге. Вагоны остановились точно напротив гусakov с гибкими стальными рукавами. Чуть подалеже небольшое двухэтажное здание без окон. Наверняка там расположилась компрессорная станция.

Со стороны электрического тягача показались двое солдат в потёртых камуфляжах. Тот, что впереди, принялся натягивать на руки рабочие рукавицы. Военные почему-то не выдают солдатам рабочие спецовки.

– Нам туда, – произнесла Инга.

Пока Виант рассматривал газозаправочную станцию, Инга успела развернуть внутренний интерфейс игры и уточнить направление.

– Туда, это куда? – спросил Виант.

– Вон, в те ангары, – Инга ткнула пальцем в сторону взлётно-посадочной полосы, возле которой выстроились в ряд полукруглые ангары. – Если поторопимся, то, не пройдёт и половины местного часа, как мы найдём точку выхода.

Наивность восьмидесятого уровня. Виант печально улыбнулся.

– Нет, я туда не пойду, – заявил Виант. – «Босс локации», не забывай. Сперва нам нужно как следует подкрепиться и отдохнуть. Кто знает, какое финальное испытание устроит нам «Другая реальность».

– Но ведь мы рядом совсем, – Инга сердито надула губ-

ки. – Подкрепиться и отдохнуть мы сможем уже в реальности.

– Иди, – Виант махнул лапой.

Спорить с Ингой нет ни желания, ни сил. Виант развернулся на месте. По другую сторону железной дороги, как раз недалеко от газозаправочной станции, нашёлся так называемый военный городок. Иначе говоря, ряд трёх-четырёх этажных кирпичных зданий. Большая часть из них предназначена для семей военных. Но два из них с широкими окнами очень похожи на казармы для нижних чинов. В стороне выделяется здание с большой спутниковой тарелкой на крыше. Не иначе, это штаб. В глубине, среди жилых домов, едва-едва можно различить стадион.

Лапы не казённые, беречь надо. Виант не поленился спуститься на землю по маленькой металлической лестнице и лишь после шмыгнул в стриженную траву возле насыпи. За спиной раздались металлический лязг и грязная ругань солдат. Заметили Ингу? Виант обернулся. Нет. Напарница, хмурая как грозовая туча, семенит следом.

Путь до военного городка не занял много времени. Виант обогнул угол жилого дома. В лицо тут же пахнул во истину армейский порядок. Чисто, аккуратно и тихо. Во дворе детский городок, прямоугольная песочница, качели и цветные горки. Однако не видно и не слышно ни одного ребёнка. Да и лавочки возле игровой площадки пусты. Хотя сейчас, в разгар дня, здесь должно быть полно детворы и молодых мам с

колясками.

Виант перескочил через асфальтированную дорожку и нырнул в кусты. Вот ещё один очень неприятный признак запустения – трава успела отрасти. Пусть осенью она растёт не так бойко, как весной, но вряд ли господам офицерам понравилась лохматая лужайка у себя под окнами. И мусор. За стеной зелёных кустов в художественном беспорядке валяются пластиковые бутылки, коробки, стаканчики. Рваные детские штанишки сиротливо повисли на ветке. Чуть в стороне валяется старый ботинок с треснувшей подошвой. Да и урна возле ближайшего подъезда, мягко говоря, забита с горкой. Синий связанный пакет сполз на деревянную скамейку возле урны. Всё это очень, очень плохой признак.

– Нам туда, – голос напарницы вовремя отвлёк от мрачных мыслей.

– Куда? – Виант повернулся к Инге. – Снова к точке выхода?

– Принюхайся, – вместо ответа предложила Инга.

Виант послушно втянул ноздрями воздух. Рот тут же наполнился слюной, а желудок затрясся от предвкушения. Ветерок донёс обалденный запах еды. Где-то совсем рядом варят перловую кашу с тушёнкой.

Голод по-особенному обостряет обоняние. Виант, словно служебно-розыскная собака, побежал на запах. Жилой дом. Ещё один жилой дом. Длинное здание казармы с широкими окнами. А за ней раскинулся почти квадратный плац. Как же

без него. На дальнем конце то самое здание, что Виант принял за штаб базы. Но это ладно. Прямо на плацу, возле высокой стены ещё зелёных кустов, развернулась полевая кухня. Четыре котла на колёсах дымят трубами. Четверо поваров с белыми колпаками на головах, но в обязательных камуфляжах, колдуют над варевом. Рядом, под навесами из знакомого малахитового брезента, расставлены столы и складные стульчики. Человек двадцать-тридцать склонились над тарелками. Издалека трудно разглядеть погоны, но очень похоже на то, что здесь сидят как рядовые и сержанты, так и капитаны с майорами.

– Почему полевая кухня? – раздался над ухом голос Инги. – Если я не ошибаюсь, то вон то здание слева очень похоже на столовую.

– Это ещё один хреновый признак, – хмуро пояснил Виант. – Военные покидают базу. Семьи вывезли в первую очередь. Теперь идёт погрузка военной техники и прочего ценного имущества. Сама должна понимать: здесь может оказаться какой-нибудь очень важный объект. Шагающие танки тому порука. Плюс лесная глушь и аэродром. Вплоть до того, что под этим плацем может найтись особо секретная лаборатория, где изучают обломки НЛО. Ты сама говорила, что на Ксинэе и на прочих планетах всё же нашли материальные следы пришельцев. К тому же...

– Подожди, – Инга подняла переднюю лапу, Виант послушно умолк.

– Ты чего? – осторожно поинтересовался Виант.

– Во! Опять! Смотри! – Инга ткнула пальцем.

Виант повернул голову.

– На повара смотри, – подсказала Инга.

Виант послушно уставился на ближайшего повара. И что с ним не так? Вот служитель ножа и ложки опрокинул в котёл содержимое большой, литров на пять, консервной банки. И-и-и... Виант пригнул голову. И пустая жестянка улетела в кусты.

– Офигеть, – лишь сумел выдавить из себя Виант.

– Вот, и я о том же, – Инга кивнула. – Бежим.

Пустой желудок жаждет и требует рвануть кратчайшим путём прямо через плац, но так лучше не рисковать. Виант припустил в обход под прикрытием стены казармы.

Высокая стена всё ещё зелёных кустов как на заказ. За ней нашлась зона отдыха. Тропинки, газоны, клумбы, беседки. Виант на миг остановился и приподнялся на задних лапах. Как будто здешним военным дикой природы вокруг базы мало. Хотя, с другой стороны, здесь природа ручная и ласковая. А за пределами двойного периметра из колючей проволоки природа дикая и кусачая. В смысле, наверняка в тайге полно всякого противного гнуса.

Где именно за ещё зелёной стеной кустов находится полевая кухня, гадать не нужно. Не одна или две, а десятки и десятки самых разных консервных банок, упаковок и коробок горами и россыпью валяются на чуть жухлой траве.

Ещё один дурной признак: база сворачивается не только поспешно, а ещё и окончательно. Военные явно не планируют здесь оставаться или возвращаться, раз начальству стало наплевать на самую натуральную свалку мусора в зоне отдыха, да ещё недалеко от штаба.

Виант поднял голову. А вот и подтверждение самых мрачных мыслей. Шелест веток, на землю бухнулась очередная консервная банка литров на пять.

Еда! Последние тормоза вон. Виант с ходу запрыгнул во вскрытую консервную банку. В нос тут жешибанул обалденный запах свежей тушёнки. Конечно, большую её часть повар вывалил в котёл, но он же счёл ниже своего достоинства как следует почистить консервную банку. На дне и стенках прилипло немало ароматных кусочком мяса. А ещё полупрозрачная подливка и полосы жира.

Рай! Крысиный рай! Виант сорвал с ребристой стенки кусочек мяса и бросил его в рот. На языке взорвался букет вкуса. Это же человеческая еда! Без всяких средств для мытья посуды и поролоновых губок Виант вычистил консервную банку едва ли не до зеркального блеска. Хорошо, но мало.

В траве, если слегка поискать, в изобилии разбросаны почти свежие куски хлеба, сосисок и прочие объедки. Военные хоть и понимают, что вот-вот наступит грандиозный бабах, ценить продовольствие на вес золота ещё не научились. Тем лучше. Виант подхватил почти целую, даже ещё теплую, сосиску.

В других банках и коробках нашлись манная крупа, чуть гнилая морковка, листья капусты, да и много чего ещё. И, конечно же, консервы, как самый надёжный способ хранить еду. Виант натрескался до отвала, пока последний кусок плавленого сыра едва не вылез из ушей. Лапы едва держат враз потяжелевшее тело, Виант едва-едва дополз до кустов. Не удивительно, что он нашёл Ингу в подобном состоянии. Напарница по самые уши перепачкалась мясной подливкой, а ко лбу прилипли хлебные крошки.

– Ты всё? – Инга с трудом оторвала голову от земли.

Виант молча кивнул.

– Вода.... Есть? – спросила Инга.

Виант отрицательно мотнул головой. Чего, чего, а воды действительно нет. Между тем шикарный ужин просто необходимо залить максимально возможным количеством влаги. Как бы не хотелось, как бы не тянуло в сон, пришлось отправиться на поиски водопоя.

К счастью, полевая кухня выручила и в этом. Ближе к штабу, возле самой стены ещё зелёных кустов, нашлась металлическая колонка. Водопровод ещё работает. Кто-то подпёр спусковой рычаг. Струя прозрачной воды без остановки хлещет в низенькую стальную ванну. Таким образом, оказывается, работники кухни моют посуду. Отсутствие мыла и горячей воды с лихвой компенсируется обилием холодной воды. Самое приятное, от металлической колонки под кусты убегает маленький ручеёк. Виант с Ингой напились по самое

не хочу. И не важно, что в этой самой воде двое солдат, вроде как, моют посуду.

Лапы дрожат от тяжести тела, набитый под завязку живот тащится по земле. От усталости прямо на ходу слипаются глаза. В таком состоянии не может быть и речи, чтобы куда-то там идти. Всё равно не получится, пусть до точки выхода и осталось чуть больше километра.

– Давай, заляжем прямо в кустах, – предложил Виант.

– Зачем? – Инга сытно рыгнула. – У меня есть идея получше – сделаем себе домик.

– Отличная идея, – Виант тут же согласился.

Пластиковый мешок из-под манной крупы стал полом. Инга как можно более ровно расстелила его возле куста. Виант, между тем, приволок достаточно просторную картонную коробку. Осень на дворе. А так у них будет реальная возможность хорошо отдохнуть и не замёрзнуть.

Напарница плюхнулась на пакет и тут же вырубилась. Женщина, Виант недовольно поморщился. Ну и ладно. Последнее усилие... Виант почти аккуратно накрыл себя и напарницу картонной коробкой. Удачно получилось. Тут же включилось крысиное ночное зрение, хотя сейчас снаружи всего лишь вторая половина дня.

Шелест веток и глухой удар рядом совсем. Виант лениво дёрнулся, но сразу успокоился. Понятно, где-то рядом приземлилась ещё одна консервная банка. Так что щедрый завтрак после пробуждения им обеспечен. А это очень даже хо-

рошо. «Другая реальность» – коварная штука. Как знать, может, для последнего и самого решительного рывка, им потребуется много сил, очень много сил.

Ещё миг, голова упала на импровизированный пол, Виант уснул, будто нырнул в небытие.

Глава 3. В последний момент

– Давай! Вместе! На... ра-а-азз!!!

Треск веток и громкие мужские голоса пинком вышибли Вианта из объятий блаженного сна. Тело быстрее разума. Лапы с места врубили пятую передачу. Виант что было сил дёрнулся вперёд. Однако нос тут же ткнулся в картонную преграду. Упругая сила отбросила назад. Будто и этого мало, спина ударилась во что-то мягкое и гладкое.

– Осторожно! – гаркнул мужской голос. – Ногу! Ногу убери! Дурень.

За пределами картонной коробки что-то грохнуло и просыпалось с тихим шелестом. Вновь затрещали ветки.

– Охренеть, Голд, что мы творим, – вновь заговорил мужской голос. – Ещё неделю назад полковник Гажан нам за такое непотребство сперва головы бы открутил, а потом приказал бы всё это «добро» собрать голыми руками.

– А теперь полковнику Гажану плевать, – отозвался другой мужской голос. – У него теперь другая задача – эвакуировать образцы.

– Это точно, – печально вздохнул первый. – Ладно, потащили обратно.

Тяжёлые шаги, треск кустов и тишина.

– Виант, слезь с меня, – раздался за спиной недовольный писк Инги.

– Ах, да, прости, – Виант отполз в сторону.

Глупо получилось, нос до сих пор болит. Виант оглянулся и тут же прыснул от смеха.

– Над чем смеёшься? – Инга, вот совпадение, тоже трёт передней лапой ушибленный нос.

– Смешно получилось, – Виант шлёпнул лапой по картонной стенке. – Когда раздались голоса людей, мы разом рванули в разные стороны. Оба разом долбанулись носами по стенкам, да так оба и остались под коробкой. Инстинкты, понимаешь.

– В гробу я видала твои инстинкты, – недовольно буркнула напарница, однако и её саму разобрало невольное веселье.

Нелёгкая крысиная жизнь научила Вианта с Ингой моментально реагировать на голоса людей. Особенно на те, что раздаются неожиданно и рядом. Пусть сейчас получилось смешно, однако гораздо чаще привычка сигать не раздумывая и подальше спасала им жизнь.

– Ладно, пора узнать, что творится снаружи, – произнёс Виант.

Передней лапой Виант аккуратно приподнял картонную коробку. Во внутрь вместе с вечерней прохладой ворвался запах мусора. Желудок тут же нетерпеливо заурчал. Помойка за стеной кустов никуда не делась. Да и куда она могла деться?

– Ну ни хрена себе, – удивлённо выдохнул Виант.

– Что там? – из-за спины спросила Инга.

– Сама глянь, – Виант спихнул картонную коробку в сторону.

И действительно, ещё неделю назад полковник как там его зовут за подобное непотребство головы бы открутил. Работники полевой кухни не придумали ничего лучше, как высыпать содержимое большой урны прямо за кустом. Огромная куча мятых и грязных одноразовых тарелок, стаканчиков, ложек и салфеток надвинулась на картонную коробку, под которой Виант с Ингой провели день. Иначе говоря, деградация продолжается. Какой смысл следить за порядком, когда через несколько дней эта военная база обратиться в радиоактивные руины.

– Только не говори, что это непотребство тебя удивило, – передними лапами Инга подняла мятую салфетку с красными пятнами кетчупа.

– Ну-у-у..., – протянул Виант. – Я бы не сказал, что удивило, но всё равно неприятно. Давай, лучше пожрём.

И в самом деле, какой смысл удивляться, что помойка за стеной кустов стала больше? Для крыс это даже хорошо. Виант с головой залез в первую же консервную банку из-под тушёнки. Первый кусок ароматного мяса со скоростью света ухнул в желудок. А ещё у дна в маленькую лужу собралась вкусная подливка.

Восьмое сентября. По-осеннему стемнело рано и похолодало. Виант поёжился. Пока ещё терпимо, но скоро могут начаться первые заморозки. Военная база Сарганана нахо-

дится на северном побережье материка Алуна в зоне дремучей тайги. Здесь по определению должны быть долгие и стужённые зимы.

Прежде, чем перебраться в следующую банку из-под тушёнки, Виант торопливо развернул внутренний интерфейс игры. До точки выхода осталось чуть больше километра. Что особенно приятно, она покоится на месте, а не скачет по окрестностям военной базы со скоростью курьерского поезда. Радоваться бы надо, скакать и прыгать. Как-никак, а через час они и в самом деле могут выбраться из этого дурдома. Надо бы, но не получается. Виант вновь принялся за еду. Во второй по счёту банке осталось ещё больше шматков душистого мяса и вкусной подливки. Да и жир лишним не будет.

Бегать на полный желудок удовольствие ниже среднего. Однако Виант всё равно основательно и с избытком затолкал в глотку столько еды, что последняя морковка наотрез отказалась лезть в желудок. «Бос локации», некое финальное испытание, зависло над ними словно Дамоклов меч. Ясно дело, что «Другая реальность» просто так не отпустит их. Но что она придумает на этот раз? Какой такой финт выбросит напоследок? Вот и остаётся готовиться к последнему переходу неторопливо и основательно, будто до точки выхода не чуть больше километра, а чуть больше тысячи, а то и двух тысяч.

Недалеко от штаба базы, возле стены зелёных кустов, всё так же шумит металлическая колонка. Вода хлещет из крана без всякой экономии. Маленький ручеёк всё так же убегает

в кусты. Виант на пару с Ингой основательно смазали горло. Еле заметный вкус мыла ничуть не испортил удовольствия. Одно плохо, вода слишком холодная, о мытье не может быть и речи.

На дворе скоро ночь, желудки под самую завязку набиты едой и водой. Виант бросил последний взгляд на неуставную помойку за стеной кустов. Это даже обидно, очень. Крысам рюкзаки и сумки не полагаются по определению. Здесь и сейчас полно еды. Но из всего мусорного изобилия они не смогут унести ни крошки. Виант тихо вздохнул, жизнь сама по себе штука несправедливая.

Прямо под кустом возле металлической колонки Виант решил сориентироваться на местности. Под широким навесом из малахитового брезента больше никто не есть. Даже хуже, два солдата торопливо перетаскивают складные столы и стулья в открытый кузов грузовой машины. Да и полевые кухни больше не дымят чёрными трубами. Котлы закрыты большими крышками и, для надёжности, завинчены болтами с «барашками». Ещё один очень плохой признак, что военные вот-вот окончательно оставят базу.

– Бди по сторонам, – коротко бросил Виант и развернул внутренний интерфейс игры.

Ого, Виант улыбнулся, первая хорошая новость – точка выхода как и прежде стоит на месте. Вторая хорошая новость – точка выхода всё ещё в районе ангаров. Если повезёт, то там они её и найдут.

– Маршрут прост: – Виант распахнул глаза, от чего внутренний интерфейс игры тут же свернулся, – нам нужно будет обогнуть плац. А потом газонами, газонами до аэродрома.

– Точка выхода всё ещё в одном из ангаров? – уточнила Инга.

– Да, – Виант кивнул.

Самое утомительное оказалось обежать почти квадратный плац. Виант так и не рискнул сунуться на открытое пространство. Военным сейчас не до двух чёрных крыс, но вот попасть под крепкие армейские ботинки с толстыми каблуками или под колёса – это запросто. Перед штабом остановились сразу два небольших грузовика. Солдаты спорно закидывают в кузов зелённые ящики. Некогда аккуратно подстриженные газоны закончились вместе с военным городком. За высоким забором из колючей проволоки перед Виантом раскинулась длинная взлётно-посадочная полоса. По левую руку протянулись полукруглые ангары. Редкая травка проросла на редких узких полосках посреди дорожек и дорог. Что поделаешь, аэродром – это не парк отдыха, здесь всё заточено под определённый функционал.

Короткими перебежками от укрытия к укрытию они добрались до торцевой стены первого полукруглого ангара.

– Бди по сторонам, – вновь произнёс Виант и развернул внутренний интерфейс игры.

Великолепно! От радости душа воспарила до небес. До точки выхода остались считанные десятки метров. Судя по

стрелке, Виант развернулся прямо с закрытыми глазами, она должна быть вон в том направлении.

– Нам туда, – Виант ткнул пальцем во второй по счёту ангар.

Увы, задняя стена заделана наглухо. Пришлось сунуться к противоположному торцу. Большие ворота распахнуты настежь, но всё не так просто. Виант едва успел затормозить. Из глубины ангара с тихим рёвом выкатил грузовик. Кузов заставлен разнокалиберными стальными ящиками. Будто и этого мало, в ангар торопливо вкатил другой, но ещё пустой. Виант крутанул головой.

Твою дивизию! Аэродром похож на растревоженный муравейник. Многочисленные прожектора залили его территорию холодным синим светом. Ворота соседнего ангара так же распахнуты настежь. Из него с рёвом выкатил ещё один грузовик с открытым кузовом.

Изнутри доносятся голоса людей. Виант наострил уши. Ругань, грязная ругань. Военные враз забыли о субординации и принялись разговаривать непечатными словами. Нервное торопливое напряжение сочится через каждую щель, через каждую дыру. Будто финальный аккорд, по взлётно-посадочной полосе с оглушительным рёвом прокатил самолёт. Виант проследил за ним глазами. Тяжёлая машина так не похожа на земные воздушные транспортники, с трудом, будто беременная корова, оторвалась от бетона ВПП.

Но душа, один хрен, надеется на лучшее. Радость всё рав-

но распирает грудную клетку. Виант осторожно просунул голову под тяжёлую створку ворот. Там, в глубине ангара, точка выхода. Стрелка указывает на неё, словно путеводная звезда. Далёкое путешествие на другой конец планеты вот-вот закончится. Как знать, может, «Другая реальность» всё же сменила гнев на милость.

– Виант, что там? – за спиной нетерпеливо пискнула Инга.

Напарница возбуждена до крайности. Далёкое путешествие, канализационные туннели, мусор и неадекватные люди достали и её. Экстремалка нахлебалась экстрима по самую маковку. Один только обстрел глубинными пивными бутылками чего стоит.

– Чисто, – Виант оглянулся. – Давай за мной.

Маленькой пушистой змейкой Виант проскользнул под тяжёлой створкой. Конечно, на самом деле далеко не чисто. Внутри гремят голоса людей. Грузовик замер по средине ангара. Под сводчатым потолком нутно жужжит электрическая таль, миниатюрный мостовой кран. Один из военных, судя по звёздам на погонах, прапорщик, держит в руках пульт дистанционного управления и сердито покрикивает на двух солдат. Грузовик мягко присел на рессорах, когда в его кузов опустился очередной металлический ящик.

Чем хороши полукруглые ангара, так это отсутствием вертикальных стен. Как бы плотно люди не расставляли ящики, контейнеры, коробки и прочие грузы, но между полом и полукруглой стеной всегда остаётся свободное про-

странство, настоящий крысиный проспект. Виант чихнул, пыль густыми клубами поднялась из-под лап, едва он с напарницей устремился вдоль стены вглубь ангара. Этим проспектом очень давно никто не пользовался.

Где именно может находиться точка выхода, что именно она может из себя представлять, Виант понятия не имеет. Есть только надежда, что точка выхода, как и во время первой ходки, найдётся в мусорном ведре. Но, холодный разум плеснул на горячее сердце тазик ледяной воды, это вряд ли. Трудно представить, каким образом и в каком качестве мусорное ведро могло носиться вокруг военной базы со скоростью курьерского поезда.

– Отлично! Цепляй борта!

Из-за груды ящиков долетел голос прапорщика. Следом гулко загудел электрический движок грузовика. Но все эти звуки прошли фоном мимо сознания, Виант остановился и закрыл глаза.

От волнения трясутся поджилки. Трудно сосредоточиться. Лишь со второй попытки внутренний интерфейс игры развернулся. Виртуальная стрелка компаса повернулась в левую сторону. Счётчик расстояния дрогнул и принялся накручивать метры.

Метры? Виант распахнул глаза, внутренний интерфейс игры тут же свернулся. Точка выхода удаляется от них. Но как? Каким образом? Гудение электродвигателя грузовика на миг стихло, но вот раздалось вновь. Большая машина с

открытым кузовом прибавила скорость. Шелест шин эхом разлетелся по ангару.

Да это же! Виант рванул с места. Дурное предчувствие словно раскалённый стальной обруч стянуло голову. Перед глазами тёмно-зелёным калейдоскопом промелькнули коробки, ящики, снова ящики, снова коробки. Виант едва успел затормозить всеми четырьмя лапами. Сила инерции едва не вытолкнула его в широкий проход по среди ангара.

– Перерыв десять минут, – произнёс прапорщик. – Может, даже больше.

Солдаты тут же потянулись на выход. Ну и чёрт с ними. Виант замер на месте. Кажется, будто внутренний интерфейс развернулся сам собой. Проклятье! Сердце ухнуло в левую заднюю пятку, последняя надежда хрустальной сферой рассыпалась на тысячи острых осколков. Точка выхода в кузове грузовика. Едва тяжёлая машина свернула в левую сторону, как стрелка виртуального компаса послушно повернулась следом.

Только не это! Виант сорвался с места. Коготки едва не высекли из стального настила искры. Люди? Плевать на них! Виант пулей проскочил за спиной прапорщика. Широкий простор будто распахнулся перед ним, когда Виант выскочил наружу. Пыльные протекторы задних колёс в соблазнительной близости, до них не будет и пяти метров. Пять жалких метров!

Но... Только не это! Только не это! Паническая мысль за-

билась в истерике о стенки черепа. Грузовик прямо на глазах набирает скорость. Виант припустил за ним следом.

Только не это. Лапы едва касаются бетона. Ветер свистит в ушах. Паника, словно горячая плётка с десятком хлыстов, всё гонит и гонит Вианта вперёд и только вперёд. Неужели оно всё так и закончится? Неужели точка выхода укатит хрен знает куда? А война? На носу ядерная война! Очень скоро весь этот долбанный мир обратится в радиоактивный пепел. Только не это.

Увы, но ни одна даже самая скоростная крыса не может тягаться с грузовиком людей. Бурные эмоции вспыхнули в душе Вианта маленькой сверхновой. Энергия взрыва ушла в лапы, и-и-и... И иссякла. Дыхание сбилось, Виант нехотя, поперёк воли, перешёл на шаг. Последний метр. Сил едва хватило убраться с бетонной дороги и завалиться в кустик жухлой травы. Виант шлёпнулся на холодную землю.

Воздух с трудом проникает в раскалённые лёгкие. За четыре месяца в «Другой реальности» Виант повидал всякое. Не раз и не два приходилось удирать от опасности со всех лап. Но так быстро, так искренне и так безнадёжно он ещё не бегал. Неужели это конец? Виант закрыл глаза.

– Виант, я поняла, в чём дело.

Раздался над головой голос напарницы. Виант приоткрыл один глаз, это и в самом деле Инга.

– Это всё из-за тебя, дрянь такая, – Виант перевернулся на лапы и двинулся в сторону напарницы. – Это из-за тебя

сложность командной игры выросла, а точка выхода ускользнула буквально у меня из-под носа. Это всё...

Хлёсткий удар обжог морду.

– Прекрати! – в голосе Инги звякнул металл. – Ещё не всё потеряно.

– В смысле? – Виант вытянул шею.

– Глянь во внутренний интерфейс игры, точка выхода вновь замерла на одном месте. Она где-то у тех самолётов, – Инга махнула передней лапой в сторону.

Виант тут же развернулся в указанном направлении. Перед выпученными от напряжения глазами всплыл внутренний интерфейс игры. Точно! Надежда тёплой водой омыла израненную душу. Точка выхода укатила недалеко, буквально на пару сотен метров. Виант сфокусировал взгляд, внутренний интерфейс игры тут же свернулся.

– Бежим! – радостно пискнул Виант.

Душа рвётся вперёд со скоростью света, но натруженные лапы не могут выдать и половину былой прыти. Как бы не хотелось, но Виант не побежал во весь дух по направлению виртуальной стрелки, а всего лишь припустил лёгкой трусцой, едва ли не быстрым шагом.

Напарница скрепит коготками по земле позади. Глаза напряжённо и насторожённо шарят по сторонам. Былая отчаянная беспечность улетучилась, ей на смену пришла привычная осторожность. Как бы не было паршиво осознавать, но военная база продолжает торопливо сворачивать соб-

ственную деятельность. Да, большую часть боевых машин и прочего оборудования вывезут по железной дороге. Однако наиболее ценные грузы покинут базу воздушным путём.

Мимо Вианта один за одним прокатили два порожних грузовика. И тут же, в противоположном направлении, укатили сразу три гружённых. Открытые кузова заставлены всё теми же разнокалиберными тёмно-зелёными ящиками. А дальше, куда ведёт стрелка виртуального компаса, на круглых площадках недалеко от взлётно-посадочной полосы, замерли сразу четыре грузовых самолёта. Виант сощурил глаза. Хотя нет, один из них уже тронулся с места. До ушей долетел рёв реактивных двигателей. Огромное стальное крыло с грацией бегемота на арене цирка развернулось в сторону взлётно-посадочной полосы.

Не дай бог! Виант замер на месте и развернул внутренний интерфейс игры. Гора с плеч! Виант тут же побежал дальше. Это не он. В смысле, не тот грузовой самолёт. Точка выхода всё ещё стоит на месте.

Нетерпение и ужас опоздать победили страх перед людьми. Виант мысленно махнул на всё рукой и выскочил на бетонную дорожку. Так гораздо быстрее. Военным сейчас всё равно не до двух чёрных крыс.

Коготки дружно шаркают по бетону. Это по человеческим меркам ангары находятся недалеко от площадок для самолётов. А по крысиным бежать и бежать. Небеса разразились рёвом, Виант повернул голову. На посадку зашёл ещё один

реактивный самолёт. Это сколько же всякого ценного добра собрано на базе, раз транспортники не только взлетают, но ещё и садятся? Вопрос риторический.

Первая круглая площадка осталась позади. От распахнутого грузового люка как раз откатил грузовик. На его место тут же встал другой. Возле второй круглой площадки Виант нырнул под прозрачную защиту чахлого кустика на краю бетонной дорожки. Это, это, волнение вновь взяло за горло.

– Ты чего тормозишь? Нам туда! – Инга показала передней лапой на распахнутый люк грузового самолёта.

– Сам вижу, – в ответ буркнул Виант.

– Да, до точки выхода осталось ровно восемнадцать метров. Это, Виант сощурил глаза, в кузове грузовика? Или уже в трюме самолёта?

– Побежали? – напарницу аж трясёт от нетерпения.

– Да подожди ты! – огрызнулся Виант – Сама не видишь?

Светодиодные прожектора под хвостовым оперением ярко освещают место работ. Створки грузового люка раздвинуты в стороны, на бетон круглой площадки опущен стальной пандус. Но всё равно опасно. Грузовик всё ещё стоит под хвостовым оперением. В кабине, за лобовым стеклом, никого не видно, зато у задних колёс...

Ого! Виант аж крякнул от удивления. Если в ангаре на грузовик ящики закинули с помощью тали, то в трюме транспортника их спорно заносят два грузчика в фантастических экзоскелетах. Широкие и массивные, наружу торчат лишь

головы, но и они укрыты защитными дугами. Непропорционально длинные руки вместо пальцев заканчиваются стальными зажимами. Если бы не открытые лица и матюги, то можно было бы подумать, будто погрузкой заняты два стальных робота.

Грузчики двигаются резко, грубо. Грация и плавность плачут в сторонке горячими слезами. Железные ноги грохочут по бетону, а по железному пандусу так вообще стучат, как по барабану. Зато силы хоть отбавляй. Со стороны отлично видно, как один из грузчиков направился в глубь трюма. Спина для баланса чуть наклонена назад. Стальные зажимы крепко сжимают с двух сторон тёмно-зелёный ящик. На крышке, в свете ярких прожекторов, мелькнул хорошо знакомый символ Лиги свободных наций, чёрный тройной треугольник. Экзоскелет даже не кряхтит от напряжения, хотя его ношу вряд ли смогли бы оторвать от земли даже четыре очень сильных человека.

– Ну! Чего же мы медлим?

Над ухом надоедливый комаром нервно пищит Инга. Но Виант уже взял себя в руки. Былая паника схлынула. Да, ему самому жуть как хочется дёрнуть со всех лап. Но будет очень печально прямо на пандусе угодить под огромные железные лапища грузчиков в экзоскелетах.

– Вы всё? – возле борта грузовика остановился военный в потёртом камуфляже с лычками сержанта на погонах.

– Да, – один из грузчиков махнул стальной лапищей. – Мы

к следующему. Подтягивайся.

– Хорошо, – сержант, с ловкостью обезьяны, забрался в кабину грузовика.

Отлично, Виант приподнялся на лапах, погрузка закончилась. Теперь, главное, не проворонить момент.

– Рванули? – Инга пискнула в самое ухо.

Напарница кипит и пенится от нетерпения. Однако Виант, к собственному удивлению, спокоен. Бурные эмоции уже перегорели в его душе.

Но вот грузчики в экзоскелетах загрохотали к другому грузовому самолёту на соседней круглой площадке. Виант глянул в сторону. Там как раз распахнулся грузовой люк и опустился пандус. И-и-и... Виант наклонил голову. Армейский грузовик тронулся с места. Передние колёса тут же вывернули тяжёлую машину в сторону.

– Бежим! – Виант дёрнул с места.

Чёрной молнией Виант выскочил из-под призрачной защиты хилого кустика. Коготки шаркнули по бетону. Вообще-то, это наглость восьмидесятого уровня. Большая машина медленно выворачивает в правую сторону. Грузчики в массивных экзоскелетах шлёпают в левую. В распаханном люке транспортника показалась ещё одна фигура в синем лётном комбинезоне и в круглом шлеме с распахантым забралом. Но Вианту уже всё равно. Он либо успеет на самолёт, либо быстро и без мучений сдохнет под каблуком армейского лётного ботинка. Ибо третий вариант ещё хуже: огром-

ный транспортный самолёт может запросто улететь хоть на другой материк, хоть на противоположный конец Ксинэи. И тогда серым пеплом развеются даже теоретические шансы вновь добраться на своих четырёх до точки выхода. Ядерная война, вообще-то, на пороге.

Боги «Другой реальности» любят и помогают отчаянно смелым. Человеческая фигура благополучно растворилась в тёмных глубинах грузового люка. Так-то чёрт с ней, только светодиодные прожектора под хвостовым оперением транспортного разом погасли. Следом загудела гидравлика, передний край пандуса оторвался от бетона.

Ну уж нет! Виант стиснул зубы. Едва заметная в потёмках щель между краем пандуса и бетонной площадкой стремительно расширяется. Ещё немного! Ещё чуть-чуть! Прыжок! Виант кубарем закатился-таки на пандус. Рядом отчаянно пискнула Инга. И напарница так же не смогла удержаться на лапах. Инерция и её крутанула через голову.

Глава 4. Только не это!

Вздых облегчения вылетел наружу через распахнутую пасть. Виант перевернулся за живот. Гидравлика гудит, пандус продолжает подниматься, но уже не страшно. Он, Виант глянул на Ингу, они успели! Успели, чёрт побери. Но расслабляться ещё рано.

Натруженные мышцы взвыли нечеловеческим голосом, когда Виант заставил себя встать на лапы. Надо, надо, очень надо. Лучше самому сойти с пандуса, пока он ещё не встал вертикально, нежели бессильной колбаской скатиться с него и что-нибудь переломать. Да и створки грузового люка пришли в движение. Не успел Виант соскользнуть на пол, как загудели реактивные движки. Транспортник вот-вот тронется в путь, но это уже не так страшно.

Пандус встал вертикально, створки огромного люка с грохотом защёлкнулись. Внутри грузового трюма не горит ни одна даже самая тусклая лампочка. Красных аварийных огней и тех нет. Впрочем, Виант перевёл дух, это даже к лучшему. Едва яркие прожектора аэродрома остались снаружи, как включилось ночное крысиное зрение. Мир разом переокрасился в чёрно-белые тона. Будто из-за тёмного занавеса выступили груды разнокалиберных ящиков. Широкие ремни поверх крупной сетки из толстых волокон надёжно удерживают их на месте. Экипаж транспортника знает своё дело,

груз не только более-менее сложен аккуратно, но и закреплён должным образом.

– Эй! Виант! – голос напарницы едва пробился через вой реактивных турбин. – Ты что-то там нехорошее рассказывал о транспортных самолётах.

– Ты о чём? – Виант тут же насторожился.

Однако замечание напарницы будто прорвало плотину памяти. Ну, конечно же, Виант аж попятился, пока задница не упёрлась в вертикальный пандус. Как давно это было, две жизни тому назад. Тогда Николай Павлович, куратор «Синей канарейки», только-только забрал его из московского Изолятора временного содержания. Тогда же Виант совершил свой первый полёт на транспортном самолёте АН-12. Сердце тут же покрылось льдом. Да, точно, Николай Павлович специально предупредил, что в грузовом трюме во время полёта царит жуткий холод. Так что из специальной каюты для пассажиров лучше вообще не высовываться до самой посадки.

– Инга, – Виант повернулся к напарнице, – я вспомнил! Может статься, что и здесь, в этом трюме, воцарится жуткий холод.

– С чего это? – в голосе Инги мелькнуло недоверие.

– Это тебе не пассажирский лайнер со всеми удобствами! – рявкнул Виант. – Срочно ищем специальную кабину!

– Какую ещё кабину? – напарница упорно не догоняет.

– Для людей! Военно-транспортные самолёты не всегда перевозят только грузы!

Из огня да в полымя, ну что за жизнь такая. Виант то-ропливо направился в глубину трюма. Элементарная логика подсказывает, что специальная кабина должна быть у противоположной стены, ближе к носу. Если, конечно, она вообще здесь есть. Между тем рёв турбин сырой ватой забил уши. Самолёт тронулся с места.

Перед глазами мельтешат груды ящиков, но вестибулярный аппарат и воображение учтиво подсказывают, что огромное стальное крыло неторопливо выруливает на взлётно-посадочную полосу. Раз так, то сколько минут у них в запасе? Пять? Десять? Или все тридцать? Пока самолёт взлетит, пока наберёт скорость и высоту, пока тепло выветрится из грузового трюма.

– Может, воспользуемся точкой выхода? – Инга засеменила следом.

– «Бос локации», – коротко бросил Виант.

Из двух зайцев выбирают того, что жирней. А когда на кону жизнь, то из двух вариантов выбирают самый безопасный и реальный. Как бы не хотелось, но две бешенные пробежки сперва за грузовиком, а потом до грузового люка, упорно не тянут на финальное испытание.

Самолёт резко остановился. От неожиданности Виант плюхнулся на брюхо, но тут же вновь вскочил на лапы. Как хорошо, что между грудями ящиков оставлен достаточно широкий проход. А вот и задняя стена.

– Ну ты и паникёр, напарник, – Инга нервно рассмеялась.

– Я тебе много раз говорил: параноики живут нервно, но долго, – парировал Виант.

И вновь страх отступил, испарился, будто его никогда и не было. Виант бухнулся на задницу. Его самого распирает смех. Вот уж точно – никто не способен так сильно напугать человека, как он сам себя. Никакой специальной каюты для пассажиров нет и не предвидится. Хотя да, проход между грудями ящиков упирается в герметичную дверь с закруглёнными углами и высоким порогом. Зато слева и справа от неё ряды откидных сидений. Толстые мягкие седушки подняты, между ними торчат неширокие подлокотники. Элементарная логика: если этому транспортнику приходится перевозить пассажиров, то они располагаются здесь, на этих самых откидных сиденьях. Виант чуть приподнял голову. Вон, тут даже ремни безопасности предусмотрены. А раз так, то вряд ли в грузовом трюме во время полёта воцаряется жуткий холод. Хотя та же элементарная логика подсказывает, что более продвинутые самолёты Ксинэи могут запросто летать очень высоко, вплоть до стратосферы.

Транспортный самолёт резко дёрнул с места. Многочисленные ящики дружно шаркнули по стальному полу. На этот раз инерция толкнула Вианта назад. Рядом от неожиданности пискнула Инга. Вой реактивных турбин усилился. Понятно, Виант хотел было подняться на лапы, но так и остался лежать, сейчас взлетим. Пол тут же мелко-мелко завибрировал.

Какой бы гладкой не казалась взлётно-посадочная полоса, на деле она не может быть идеально ровной. Виант физически ощутил, как транспортник набирает скорость, как чёрные шины шасси скользят по бетону. Лучше подождать и не дёргаться. Вибрация достигла максимальной точки и сгинула. Остался только равномерный вой реактивных турбин. Широкие крылья транспортника опёрлись на воздух, полёт начался.

– И куда мы летим? – рядом на лапы поднялась Инга.

– Да какая разница, – Виант поднялся следом. – Главное, точка выхода здесь.

Перед внутренним взором развернулся внутренний интерфейс игры. Великолепно! Виант улыбнулся словно идиот при виде цветного фантика. Столько нервов, столько беготни и всё ради возможности оказаться на борту транспортника в компании с точкой выхода. Виант повернулся по направлению стрелки виртуального компаса и распахнул глаза. Дело за малым – найти её.

Ящики, ящики и ещё раз ящики. Разного размера и покрытия, но все одинакового тёмного цвета. У каждого на боку или на крышке символ Лиги свободных наций – тройной чёрный треугольник. И надписи, много самых разных надписей, начиная с непонятных аббревиатур и названий до более понятных предупреждений типа «Не кантовать» или «Хрупкое». Виант неторопливо тронулся с места. Пока понятно одно – мусорного ведра не будет. Точка выхода тем или иным

образом связана с одним из этих армейских ящиков.

С каждым шагом волнение пробирает всё больше и больше, а дыхание становится всё глубже и глубже, того и гляди, совсем остановится. Сквозь крупную сетку проступают ребристые бока. Виант развернул внутренний интерфейс игры. До вожаемой цели два метра. Увы, но точность счётчика расстояния не распространяется на сантиметры и миллиметры. Впрочем, Виант легко вскарабкался по сетке, это не проблема.

Шаг, ещё шаг и ещё. Переставлять лапы с расфокусированными глазами нелегко, но оно того стоит. Виант замер на месте. Стрелка виртуального компаса, что так долго скользила по краю белесого полупрозрачного круга, исчезла. Вместо неё в центре круга появилась точка.

Гром не грянул, земля не содрогнулась, но Виант понял и так – он на месте. Внутренний интерфейс игры послушно свернулся. Виант наклонил голову. Отлично! Просто замечательно! В трюме транспортного средства полно ящиков, что поставлены друг на друга в два, а то и в три, этажа. Однако сейчас он стоит только на одном ящике, второго, нижнего, нет и в помине. Будто специально Виант оказался в центре тройного чёрного треугольника. Это ладно. Точка выхода? Где?

В самом конце первой ходки Виант точно выяснил, как должна выглядеть точка выхода – четыре толстых прямоугольных уголка, что вместе образуют крест. Такой же рисунок находится на самой толстой и тугой кнопке окончатель-

ного выбора в Стартовом меню. И где же сейчас этот долгожданный образ?

Очень похоже на то, что сверху находится крышка, как у сундука. А часть боковых стенок можно сдвинуть в сторону. Чуть дальше от тройного треугольника сенсорная панель, десять кнопок с цифрами от нуля до девяти и что-то очень похожее на глазок крошечной видеокамеры. Но где? Кнопка выхода где?

Виант самым тщательным образом облазил верх ящика и три из четырёх доступных боковых сторон. Едва ли не обнюхал и попробовал на вкус каждую из них. Ничего. Вообще ничего. Ни малейшего намёка на точку выхода, ничего, что хотя бы отдалённо напоминает четыре толстых прямых угла, что все вместе образуют крест.

Человек – самое упрямое в мире существо. Виант тупо уставился на сенсорную панель и кнопки. Кодовый замок? Очень похоже. Может, точка выхода внутри?

Страх перекипел в отчаянье. Виант принялся наобум колотить по кнопкам. На тонком ободке сенсорной панели вспыхнул красный огонёк. Изнутри донёсся тихий звон. Однако подобная мелочь не могла и не остановила Вианта. Он вновь забарабанил лапами по кнопкам. Следом вспыхнул второй красный огонёк и раздался звон. А потом и третий. Но на этот раз под крышкой раздался пронзительный скрежет. Все три красных огонька на тонком ободке сенсорной панели дружно погасли. И всё. Больше никакой реакции,

сколько бы Виант не колотил кулаками по кнопкам.

Заблокировано. Виант выпрямил спину. Элементарная логика в действии, он выбрал три попытки ввести правильный код, после чего встроенный в ящик замок выразительно дал понять, что теперь он хрен откроется. От злости и отчаянья Виант стукнулся лбом о сенсорную панель. Да и какой смысл, если бы он правильно угадал код? Как и все прочие грузы на борту транспортника, это ящик накрыт сеткой из толстых нитей и притянут к полу широкой лентой.

Это не может! Не может! Не может вот так закончиться! Виант принялся с видом сумасшедшего биться лбом о сенсорную панель. Точка выхода здесь, в ящике. Но почему он никак не может до неё добраться? Это нечестно! В исступлении Виант принялся царапать верхнюю крышку лапами. Очень скоро на плотном тёмном покрытии проступили многочисленные царапины. Да, краска сдалась почти сразу, но металл, прочная блестящая сталь, и не думает капитулировать.

Отчаянье затмило разум, Виант вцепился зубами в тонкий ободок сенсорной панели. Хрен вам! Острые крысиные зубы даже не смогли поцарапать такую хрупкую на вид сенсорную панель. Зато боль от едва не поломанных зубов стрельнула в голову и вмиг отрезвила. Бесполезно. Виант плюхнулся на брюхо. Всё это бесполезно. Если в ящик не удалось попасть по-человечески, то не стоит и пытаться прогрызть его по крысиному.

– Женщина!!! – что есть силы пискнул Виант и вновь вскочил на лапы.

Пальцы на передних лапах скрючились, но не от боли, а от жгучего желания найти и придушить эту тварь! Где? Где она? Виант крутанулся на месте. Но от напарницы и след простыл. Эта стерва опять очень вовремя сообразила, что произошло, и сделала лапы. Просторный грузовой трюм заставлен разнокалиберными металлическими ящиками. Сетка и широкие ремни намертво удерживают их на месте. И ни одной живой души, ни малейшего движения или хотя бы намёка. Лишь равномерный гул мощных реактивных движков словно насмехается над ним. Ну уж нет! На этот раз она просто так не уйдёт!

– А ну, покажись, тварь!!! – Виант одним махом перепрыгнул на соседний ящик.

Увы, как и следовало ожидать, его злой писк безнадёжно потонул в рёве реактивных движков. Однако Виант всё равно принялся скакать туда-сюда, с ящика на ящик в поисках коварной напарницы. Пару раз лапы проскользнули по гладкому металлу. Если бы не сетка из толстых волокон, то он обязательно сыграл бы на пол самым болезненным образом. И опять ничего.

Будь ящики все как на подбор одного размера, стандарт, то возможностей у напарницы скрыться, спрятаться, схорониться было бы на порядок меньше. А так... Виант спрыгнул в центральный проход. А так пусть и сложенные аккумуля-

ратно ящики создали самый настоящий многоуровневый лабиринт. Здесь столько щелей, проходов и надёжных нычек, что сам чёрт ногу сломит.

Однако злость по-прежнему требует выхода. Виант в три прыжка (и откуда только силы взялись) взобрался на очередную грудку ящиков. Пальцы на передних лапах всё сильней и сильней жжёт от настырного желания придушить эту стерву! И пусть не надеется на жестокое изнасилование! Никакой пощады! Виант, словно белка, спустился по сетке головой вниз (и как только получилось). Да где же она?

За половину местного часа Виант обследовал просторный грузовой трюм транспортника вдоль и поперёк, сверху донизу, заглянул в каждую щель, проверил каждую дыру. И ничего. Инга будто сквозь землю провалилась. Очередной прыжок через проход. Но на это раз не повезло. Виант очень «удачно» стукнулся головой о железный ящик. Толстые нитки крупной сетки словно растяжки, лапы лишь бессильно шаркнули о синтетику. Мир крутанулся перед глазами, Виант шлёпнулся на пол.

Боль от падения выбила злость. Виант со стоном перевернулся на бок. Лапы нутужно ноют, лоб горит. Пора, наконец, признать очевидное: так изошрённо и так настойчиво сам над собой он ещё не издевался. Результат нулевой, эта стерва, которую придушить мало, благополучно схоронилась где-то в лабиринте между ящиками. Искать её можно до посинения, до полной потери сил.

Всё, хватит, Виант закрыл глаза, да так и остался валяться прямо в узком проходе между грудками стальных ящиков тёмного цвета. Измученное тело принялось шептать слова благодарности за долгожданный покой, однако холодный разум принялся думать о своём. Виант впервые глянул на собственную жизнь со стороны. Впервые в голове мелькнула мысль: а какого хрена, ради чего собственно, он просыпается каждое утро?

Вопрос не в бровь, а в глаз. Виант вытянулся струной, передние лапы упёрлись в толстую ленту. Ответ не радует, ни разу не радует. Все эти годы он жил, просто жил. Жил без будущего, без плана, без цели, просто плыл по течению, проводил дни за днями в собственное удовольствие.

Как же больно осознавать, Виант тихо застонал. Больно осознавать, что ещё на воле, ещё до злосчастного взлома «Шинбанка», он ни к чему не стремился. Его жизнь была пустой, бесцельной. Работа системным администратором в фирме «Информсистем» лишь давала ему средства на жизнь, на еду, одежду, аренду квартиры на Жерданской улице и коммуналку. И всё. Он не планировал, не собирался даже, пройти по традиционному пути многих молодых людей: сделать карьеру в «Информсистем», жениться на Ольге, дочери начальника, что постоянно строила ему глазки, родить детей, купить бюджетный «Рено» и влезть в ипотеку лет на пятнадцать-двадцать. Он просто не ощущал в этом потребности. Иначе говоря, даже общество, люди вокруг него, так

и не сумели навязать ему традиционные ценности и цели.

Как же глупо, в конечном итоге, получилось. Виант тихо замычал. Сперва ему пришлось оказаться в тюрьме, мотать фантастически длинный срок за преступление, за кражу, которую он не совершал. Дальше – хуже. Кривая дорожка привела его в «Синюю канарейка», а потом в чертовски реальную компьютерную игру «Другая реальность». И вот теперь он, в прямом смысле этого слова, оказался в шкуре крысы. Это даже символично: он жил как крыса и сдохнет как крыса.

Как же горько теперь сожалеть, что общество так и не сумело навязать ему традиционные ценности и цели. Может быть, Ольга была бы хорошей женой, а карьерный успех позволил бы ему за считанные годы рассчитаться с ипотекой. В любом случае, жизнь в большом городе, в столице огромной и великой страны, в сто крат лучше, чем он имеет здесь и сейчас. И какой же мелочной и несерьёзной кажется некогда великая цель – найти и покарать тех, кто реально спёр из «Шинбанка» те злосчастные тринадцать миллионов долларов. Ну, хорошо, Виант машинально кивнул, он нашёл бы злодеев, намотал бы их кишки им же на лоб и съел бы их печени. А дальше? Дальше что? Да ничего. Это же тупик. Только и осталось бы написать хвастливую предсмертную записку, а после пустить себе пулю в лоб.

Воспоминания, мысли, думы о былом и прошлом закружились в голове осенним листопадом. Следом пришло очередное прозрение, Виант сдавленно застонал, будто ему ото-

рвали все четыре лапы и хвост в придачу. Как же глупо с его стороны было во второй раз наступить на те же самые грабли и выбрать крысу в качестве персонажа. Как же Инга была права, когда едва ли не матюгами и затрещинами призывала его думать о будущем. Коварная напарница, что так вовремя растворилась в грузовом трюме транспортника среди стальных ящиков, оказалась права и в другом: «Другая реальность» – это не изощрённое наказание для специально пойманных хакеров. Нет. В первую очередь «Другая реальность» несёт в себе массу возможностей. В натуре, массу!

Эх, Виант вздохнул, если он только тем или иным образом сумеет использовать хотя бы малую толику из них, изучить и вынести в реальность, то найти и жестоко покарать настоящих преступников, кто на самом деле увёл из «Шин-банка» тринадцать миллионов долларов, будет не в пример легче. Но! Поздняк метаться и пить «Боржоми». «Другая реальность» решила не выпускать его в реальность. Или даже хуже?

Виант распахнул глаза и поднял голову, но тут же вновь уронил её на холодный металлический пол. Может статься, что от так и не сумел найти Ингу по весьма банальной причине: напарница нашла на том стальном ящике кнопку выхода и уже сейчас, в реальности, благополучно выбралась из «малахитовой капсулы». Да и язык не повернётся осудить её за это, это, Виант нахмурился, за это предательство. Ведь и он сам бросил её, предал, в «Стартовом меню». В этой жиз-

ни за всё надо платить. И крупно повезёт, если платить придётся деньгами. А за собственную глупость так вообще по тройному тарифу.

Глава 5. Земля и её окрестности

Мягкий и неуверенный толчок в плечо.

– Эй, просыпайся, – заурчал над ухом хорошо знакомый голос.

Но просыпаться упорно не хочется. В ответ Виант замычал что-то неразборчивое и перевернулся на другой бок.

Секундная пауза. Шелест и ещё один толчок в плечо. Только, на этот раз, несколько более грубый и резкий.

– Я всё равно тебя разбужу, – заявил хорошо знакомый голос, – лучше проснись сам.

Интуиция прошептала, а память подтвердила, что голос не врёт. Будет лучше, если он и в самом деле проснётся сам.

– Я уже в аду? – Виант приоткрыл правый глаз.

– Почему сразу в аду? – от удивления Инга села прямо.

– Ну-у-у..., – задумчиво протянул Виант, – будь я в раю, то ты предстала бы передо мной в образе красивой и молодой девушки, блистательного учёного с обалденной спортивной фигурой, которую я когда-то знал и которую когда-то успел полюбить. Но нет же, – Виант распахнул глаза, – ты сидишь передо мной в образе чёрной крысы. Это будет весьма изощрённое наказание, во истину адское. У меня остались прекрасные воспоминания о тебе былой, и полное отсутствие либидо к тебе нынешней. Ведь ты даже не говоришь, а грубо попискиваешь.

От столь многословного и откровенного признания Инга остолбенела. Если бы не дыхание и веки, что тупо хлопают вверх-вниз, то можно было подумать, будто она превратилась в плюшевую мышку.

– Дурак!

Хлёсткий удар. Виант дёрнулся, боль обожгла морду. Инга не придумала ничего лучше, чем ответить пощёчиной.

– Ты всё ещё на этом свете, – сквозь зубы прошипела Инга. – Точнее, в «Другой реальности».

– А почему здесь так холодно? – Виант поёжился. – Или это неправильный ад?

– Потому что ты лежишь на холодном металлическом полу! – Инга с ходу отмела всякую иронию.

Заявление напарницы помогло окончательно прийти в себя. Виант перевернулся на лапы и оглянулся. Просторный грузовой трюм транспортника никуда не делся. Мир всё так же раскрашен в чёрно-белые тона крысиного ночного зренья. Всё те же груды ящиков под сеткой из толстых волокон. И всё тот же монотонный и тоскливый вой реактивных двигателей.

– Могу ответить, – заговорила Инга, – что твои страхи относительно жуткого холода в грузовом трюме так и не подтвердились. Как видишь, – Инга поднялась на задних лапах и, словно балерина, крутанулась на месте, – техника на Ксинэ продвинулась достаточно далеко вперёд, чтобы трюм самолёта остался достаточно тёплым. И это при том, что мы

запросто можем быть в стратосфере.

Виант не ответил. Ещё до тщетной попытки добраться до точки выхода, что оказалась так подло запертой в стальном ящике с кодовым замком, он и сам понял это.

– Знаешь, напарница, – Виант рассеянно глянул вдоль прохода между горами ящиков, – если мне будет суждено пройти «Другую реальность» до конца, если ещё раньше я лично тебя не придушу или не загрызу, то быть тебе моей императрицей.

– Ты это о чём? – Инга поднялась на четыре лапы.

Возможно, напарница ожидала от него грубости, злости, вплоть до очередной попытки придушить без предварительного жестокого изнасилования. Но вот чего она точно не могла себе представить даже в самом кошмарном сне, так это обещание сделать её императрицей.

– О том, дорогая, – Виант слабо улыбнулся, – мы будем вместе править миром. Ну, это, Землёй и её окрестностями.

– Что за бред ты несёшь? Или, всё же, ты успел перегреться на холодному полу?

Но Виант и сам сообразил, что сболтнул явно лишнее.

– Ладно, проехали, – Виант неопределённо махнул лапой.

– Ну уж нет, договаривай, – Инга надвинулась на него словно танк на пехотинца, у которого, как на грех, кончились гранаты.

– Я же сказал, проехали, – Виант нахмурился.

На базе «Синей канарейки» они прожили достаточно дол-

го в одной постели, чтобы изучить друг друга. Инга тут же оставила бесполезные попытки вытрясти из него подробные объяснения. Только вряд ли она забудет эти случайно оброненные слова.

– Ладно, проехали, – Инга заговорила вновь. – Пока ты дрых, я нашла еду.

– Где? – Виант рывком вскочил на лапы.

– Пошли, покажу, – Инга развернулась на месте, её хвост чуть было не шлёпнул Вианта по морде.

Выборочное внимание во всей красе. Виант долго метался по трюму как ошпаренный в тщетной попытке найти и придушить подлую тварь, однако так и не заметил, как у левой стены, возле торцовой переборки, притаились два продолговатых ящика с закруглёнными углами. Трудно сказать, какого они цвета. Крысиное ночное зрение признаёт только белое, черное и ещё двести пятьдесят шесть оттенков серого. На каждом ящике большая надпись: «Аварийно-спасательный комплект».

– Вот, наслаждайся, – произнесла Инга.

Напарница хлопнула ладонью по боку правого ящика. Выразительно щёлкнули замки. Инга с трудом подняла крышку. Внутри в три ряда сложены серые пакеты чем-то очень похожие на шоколадные батончики в вакуумной упаковке, только не квадратные, если разломить на две половинки, а плоские, будто куски нарезанного хлеба. Не похоже, чтобы это были шоколадные батончики. Виант легко выдернул на-

ружу первый попавшийся.

С левой стороны тройной чёрный треугольник, символ вооружённых сил Лиги свободных наций. «Армейский рацион №1» – гласит широкая надпись через весь батончик. Чуть ниже сбоку: «Срок хранения не ограничен при условии сохранения целостности упаковки». Ещё ниже ещё одна надпись: «Не требует разогрева и хранения при минусовой температуре». На обратной стороне мелким шрифтом нашлась информация о производителе, калорийности и ещё какая-то белиберда.

– Чего нос воротишь? – Инга усмехнулась. – Есть можно, отвечаю, сама проверила.

Виант склонил голову. На полу, рядом с продолговатым ящиком, валяется серая и пустая упаковка.

Острые крысиные коготки легко вскрыли тонкий пластик. Нет, это точно не шоколадный батончик, Виант развёл в стороны вскрытую упаковку. Плоский параллелепипед с мягкой корочкой больше похож на кусок хлеба. От него исходит тонкий аромат чего-то печёного. Желудок тут же разразился бурным нетерпением. Да какая разница? Зубы тут же впились в армейский рацион номер один.

На языке армейский рацион легко рассыпался маленькими крошками, однако вкуса почти нет. Лишь что-то отдалённо напоминает синтетическую клубнику. Или только кажется, что напоминает? Виант торопливо сглотнул. Острые зубы оторвали новый кусок. Хотя нет, вкуса действительно

нет, будто жуёшь мягкую рассыпчатую губку. Больше всего армейский рацион номер один напоминает кусок прожаренного до корочки хлеба. Впрочем, есть можно, и, вроде как, даже сытно.

Виант в один присест умял «армейский пирожок». Довольный желудок заткнулся и принялся за работу. Виант сел на задницу. Теперь понятно, почему Инга рискнула разбудить его. Еда – отличный способ утихомирить рассерженного мужчину. Правда, всего лишь второй по эффективности. Но первый, самый эффективный, остался в реальности и сейчас недоступен. Вместе с сытостью пришло успокоение. Огромное стальное крыло летит хрен знает куда, и хрен знает, как долго ещё будет лететь. Однако смерть от голода им не грозит. Это радует.

– Врать не буду: на вкус так себе, но есть можно, – Виант сытно рыгнул. – Только не стоит вести себя как крыса.

– Дурень, – Инга усмехнулась, – я же о тебе думала.

– Иначе говоря, едва ты наелась сама, как вспомнила, что будет неплохо заодно покормить и меня, – в ответ усмехнулся Виант.

– Ну, что-то типа того.

Было бы здорово вытащить из аварийного ящика как можно больше армейских пайков и заныкать их на всякий случай в каком-нибудь надёжном месте. Только смысла нет никакого. Когда самолёт приземлится, то у них, в самом лучшем случае, будет несколько минут на скорый перекус. Вместе с

Ингой Виант вытащил из ящика всего два «пирожка». Пустые обёртки вернулись на место съеденных. Пришлось повозиться с защёлками, зато внешне аварийный ящик выглядит так, будто его никто и не трогал. Чем позже люди заметят пропажу еды, тем лучше. А если и заметят, то, в первую очередь, подумают друг на друга.

В просторной щели между грудями ящиков нашлось что-то вроде резинового коврика. Виант прилёг на него и вытянулся в полный рост. Инга расположилась рядом. Пыльная резина – не лучшая в мире кровать, но всё приятней холодного металлического пола. А лежать на сетке в крупную ячейку, которой укрыт груз, ещё неудобней и неприятней.

Довольный желудок успокоился, но, Виант сглотнул, попить бы. Увы, воды в обоих аварийных ящиках не нашлось. А жаль. Впрочем, «пирожок» сам по себе достаточно влажный, или не слишком сухой, если выразиться иначе. А то, что у него вкуса почти нет, даже лучше. Как не сложно догадаться, расчёт на то, что этих самый армейских пайков нехотя съешь ровно столько, чтобы успокоить голод. Желания удовольствия ради запихнут в себя ещё парочку просто не будет. Ну и ладно.

– Что будем делать дальше? – спросила Инга.

Сытость и спокойствие располагают к отдыху. Монотонный вой реактивных двигателей давно притупился и больше не мешает ни спать, ни говорить. Но предаться блаженному отдыху действительно ещё рано.

– Инга, к чему пустые вопросы, – медленно протянул Виант. – Ты и сама прекрасно знаешь, что нам делать.

– Бежать за точкой выхода, за этим самым стальным ящиком, куда бы не забросила его судьба и «Другая реальность», – печально произнесла напарница.

– В точку, – Виант перевернулся на бок. – Похоже, в этом и заключено финальное испытание. Кто бы мог подумать, но мало дойти до точки выхода. «Другая реальность» сама решит, когда нам можно будет обратиться в реальность.

– Да, да, да, – согласилась Инга. – Ты сам много раз говорил, что «Другая реальность» очень любит выжимать из игроков пот и кровь. Ну а если ей придёт в голову провести нас через ядерную войну?

– Если придёт, то нам придётся пройти и через ядерную войну. Всё равно придётся, хоть застрелись, – Виант вздохнул. – С другой стороны, она же очень вовремя снабдила нас едой.

– Это понятно. Но зачем «Другая реальность» так упорно пытается нас на прочность? Будто дразнит.

– Ты ещё забыла добавить, что она же определила тебя в крысиной шкуре ко мне в командную игру, – Виант вполоборота покосился на Ингу. – Это всё звенья одной цепи, но я понятия не имею, что на её конце. В смысле, какова конечная цель. Ведь ясно уже сейчас, что в крысиных телах мы не сможем узнать ни одной продвинутой технологии. Соответственно, мы ничего не сможем вынести в реальность.

– Иначе говоря, у «Другой реальности» имеются свои планы и цели. Прогрессорство, прогресс человечества, возможно, одна из них, но явно не единственная.

– Инга, – недовольно буркнул Виант, – мы это уже тысячу раз обсуждали. Будущее покажет.

– Если доживём, – Инга шмыгнула носом.

– А вот для этого нам и нужно как следует отдохнуть прямо сейчас, – заявил Виант.

Разговор тут же стих. Беготня, нервы, острый приступ желания задушить напарницу и полный желудок быстро сморили Вианта. В конце концов, проблемы надо решать по мере их поступления.

Глава 6. Жалкие потуги

Резкий толчок снизу похож на землетрясение. Всего за секунду, прямо в воздухе, Виант успел проснуться, перевернуться и мягко приземлиться прямо на лапы. Едва пальцы нащупали точку опоры, как тело само рванул резко вперёд. И лишь в узкой щели между стальными ящиками, под прикрытием сетки из толстых волокон, Виант сообразил, что произошло.

Самолёт приземлился. Шасси тяжёлого летающего крыла не самым мягким образом коснулись бетона взлётно-посадочной полосы. Ну а так как предварительного предупреждения о посадке не было, вот и получилось резко и неожиданно. Вой реактивных турбин пошёл на убыль. Да и вибрация по мере снижения скорости падает всё больше и больше.

Виант развернул внутренний интерфейс игры. Ого! Как обычно, ему показалось, будто он едва успел прикрыть глаза. На самом деле он проспал больше двух с половиной местных часов, это же больше шести земных. Для отдыха более чем достаточно. Из лап ушла былая свинцовая тяжесть, а туман в голове расселся. Не даром говорят, что утро вечера мудренее. Былой облом накануне уже не кажется концом света. Наоборот! Виант потянулся всем телом. Как никогда хочется жить, всё равно жить назло «Другой реальности» и «Синей канарейке». Ещё бы пожрать для полного и окончатель-

но счастья.

Еда! Виант рывком вскочил на лапы. Когда начнётся разгрузка, то им будет не до завтрака. Лапы резко дёрнули с места. Благо ещё накануне им хватило ума заныкать пару «пирожков».

– Ну ты и соня, – буркнула Инга, когда Виант резко затормозил возле неё.

Настоящая женщина. Инга, и когда только успела, уже разодрала пакет с армейским рационом и принялась уплетать его за обе щёки. Виант тут же подцепил с пола второй «пирожок».

Давно пора завести коллекцию под громким названием «Где и в каких условия мне приходилось жрать». Жемчужина коллекции, конечно, уже есть: «Пожрал на животе почти убитой проститутки в канализационном туннеле». Такое точно уже не переплюнуть. Но и экспонат «Торопливый перекус на борту военного транспортника, пока он не остановился и пока не началась разгрузка» тоже займёт почётное место.

Виант едва успел проглотить первый кусок, когда самолёт резко остановился. Инерция опрокинула его на спину. Не иначе, транспортник благополучно приземлился и сейчас начнёт выруливать на грузовую площадку. Так оно и есть, самолёт почти плавно тронулся с места. Крутой разворот на месте вновь опрокинул Вианта, на этот раз набок.

Только страхи оказались напрасными. Под натужный вой

турбин стальное крыло долго-долго выруливало на грузовую площадку. Такое впечатление, будто транспортник выкатил на загородную трассу. Хотя, конечно, существует более простое объяснение: самолёт приземлился не на маленьком лесном аэродроме подскока, а в солидном аэропорту с несколькими взлётно-посадочными полосами и грузовым терминалом. Ещё бы понять, где именно. Виант забросил в рот горсть крошек. Учитывая скорость и время полёта, «Другая реальность» вполне может забросить их на другой конец планеты.

После многочасового монотонного воя реактивных турбин уши до сих пор будто забиты ватой. Однако скрип механизмов всё равно прозвучал словно раскат грома. Виант в ужасе шарахнулся под прикрытие стальных ящиков. На самом деле это всего лишь начали раздвигаться створки грузового люка. Следом начал опускаться пандус.

Яркий свет снаружи пролился в грузовой трюм. Мир вновь стал цветным. Это глупость, конечно, но, Виант выглянул в узкую щель между стальными ящиками и бортом. Не, ну точно – аварийные ящики с едой и в самом деле насыщенного красного цвета как и положено быть аварийным ящикам самого разного назначения. Гораздо интересней другое. Виант, словно партизан под огнём противника, пробрался к широкому проходу между стальными ящиками.

Створки грузового люка разошлись, стальной пандус тихо упал на землю. Виант вытянул шею. Снаружи отлично виден маленький кусочек военного аэродрома Лиги свободных на-

ций. Иначе говоря, мало чего. Уже знакомая бетонная площадка, не исключено, что и она имеет круглую форму. Зелёная травка и низенькие кустики. А дальше, Виант сощурился, вроде как ещё одна взлётно-посадочная полоса или просто дорога, серые ангары, маленькие домики и прочие строения. И уж совсем далеко, буквально под хвостовым оперением самолёта, угадывается лес.

За спиной треснул дверной замок, Виант резко развернулся на месте. Он и забыл, что в грузовой трюм ведёт ещё одна дверь со стороны кабины пилотов. Именно она сейчас и распахнулась.

– Ну что, поработаем.

В грузовой трюм шагнул мужчина в лётной форме синего цвета. На левом рукаве мелькнула тёмно-синяя эмблема каких-то там вооружённых сил или отдельного полка. Тронутые сединой волосы коротко стрижены, под глазами большие круги.

– Это не наша обязанность, командир, – следом в грузовой трюм вошёл ещё один пилот в такой же лётной форме, но заметно моложе.

– Знаю, что не наша, – буркнул старший пилот, только ты это полковнику Гажану объясни. С него станется, сразу же после разгрузки опять нас в Сарганану отправить. Так что хрен тебе, а не второй выходной на неделе.

– Да что там на базе такого ценного? – молодой пилот надулся, словно мышь на крупу.

– А вот об этом полковника Гажана лучше не спрашивать. Сам спокойней спать будешь, – старший пилот хохотнул, но как-то нервно. – Ладно, раньше начнём, раньше закончим.

Это и в самом деле ни в какие ворота не лезет, Виант покачал головой. Два пилота военно-транспортной авиации, которые только что совершили длительный перелёт на другой конец планеты, принялись подготавливать груз для дальнейшей транспортировки. С неожиданной ловкостью они принялись снимать прижимные ленты и скатывать сетку из толстых волокон. Причём, у них хватило ума начать с груза, что лежит возле распахнутого люка. И не зря: минут через пять с грохотом и шелестом под хвостовым оперением самолёта появились два грузчика в уже знакомых экзоскелетах. А еще через минуту подкатил грузовик с открытым кузовом.

Стальные подошвы экзоскелетов грохочут дай боже. Но, чёрт побери, Виант аж замер от восторга, ловко получается. Большими клешнями-манипуляторами грузчик подцепил первый стальной ящик, как-то ловко развернулся в трюме и направился к грузовику. Виант, насколько это возможно, рванул следом. Вблизи удалось несколько лучше разглядеть экзоскелет. Ну, точно! Никакой гидравлики не слышно. Очень похоже на то, что в этом чуде инженерной мысли используется искусственная мускулатура, как у тех шагающих танков. Но какая же она мощная! На вид стальной ящик весит не меньше сотни кило. Однако грузчик легко, будто иг-

раючи, вынес его наружу.

– Ого, – Виант сдавлено пискнул от восторга.

Только сейчас в голову пришла мысль: а как ящик окажется в грузовике? Ведь от кузова до земли не меньше полутора метров. Элементарно. Гидравлика в экзоскелете всё же нашлась. Возле самого борта грузчик на миг замер, и-и-и... приподнялся как раз метра на полтора. Его ноги будто выросли. Вот почему ступни у экзоскелета такие массивные, они легко разделяются на две части.

Пилоты успели полностью освободить груз от лент и сетки, когда грузчики добрались до вожаемого стального ящика с точкой выхода.

– Ты что, собираешься проникнуть в кузов грузовика? – раздался над ухом тревожный шёпот напарницы.

– А у тебя есть предложение получше? – Виант покосился на Ингу.

От волнения Вианта прошиб пот. Не дай бог, не получится. Ищи свищи потом ветер в поле. Вот ящик с точкой выхода оторвался от стального пола грузового трюма. Грузчик в экзоскелете развернулся.

Пора! Виант торопливо тронулся с места. Опасно, конечно, только грузчикам сейчас не до крыс. Главное, самому ненароком не угодить под стальные подошвы.

Встроенная в экзоскелет гидравлика тихо загудела, когда грузчик поднялся на полутораметровую высоту. И вот ящик с точкой выхода почти мягко опустился на стальной настил

кузова. Виант тут же нырнул под грузовик. Инга неотлучным хвостиком шмыгнули следом.

– А, это, – Инга подняла мордочку, – как мы заберёмся в кузов?

Виант не успел ни сообразить, ни ответить, как рядом раздался мужской голос.

– Готово! – грузчик махнул огромной клешнёй.

– Благодарю, мужики, – раздалось в ответ.

Лязг металла о металл. Это, Виант выглянул из-под колеса, водитель грузовика поднял откидной борт и с треском повернул стальную задвижку. Неужели он сейчас уедет? Только не это!

– Бежим! – пискнул Виант.

Нужно срочно забраться в кузов, только как? Страх придал смелости, Виант с разгона заскочил на колесо. Рисунок протектора словно крысиная лестница. А там, дальше, зацепиться за откидной борт и перебраться через него в кузов. Но в этот момент грузовик тронулся с места.

На Ксинэе давно отказались от двигателей внутреннего сгорания в пользу более простых, эффективных и экологически чистых электродвигателей. Так что не было никакого рёва движка на холостых оборотах, не было треска трансмиссии. Тяжёлая грузовая машина почти плавно и вдруг тронулась с места. Колесо провернулось. Крысиные коготки сорвались с резинового протектора. Виант шлёпнулся на землю и едва-едва успел откатиться в сторону. Заднее колесо

прошуршало в опасной близости от уха. Ещё чуть-чуть, и сотрудники «Синей канарейки» так бы и не поняли, как это умудрился погибнуть один из добровольцев по имени Виант Фурнак.

Жив, и ладно. Но! Виант рывком вскочил на лапы. Грузовик уходит. Вместе с ним в неизвестность уезжает точка выхода. Да, пусть она надёжно заперта в стальном ящике, но это не значит, что так и не подвернётся возможность воспользоваться ей. А если между ними опять будут тысячи километров, тогда исчезнет даже теоретическая возможность убраться из этого дурдома. Мысли вон! Виант что было сил припустил за грузовиком.

Увы, большая машина даже не заметила его жалких потуг. Грузовик развернулся на бетонной площадке и выкатил на дорогу. Виант безнадежно отстал. Будто и этого мало, с той же дороги на площадку перед самолётом выкатил ещё один грузовик с открытым кузовом. Виант едва успел сигануть в сторону, в траву, под защиту низенького кустика.

Да сколько же можно гоняться за грузовиками! Виант без сил шлёпнулся на тёплую землю. Пора, ох как пора, работать головой, а не лапами.

– Только опять не вздумай обижаться на меня.

Виант перевернулся набок. Рядом остановилась Инга. Взгляд у напарницы серьёзный и злой. Похоже, больше страха навсегда застрять в «Другой реальности», её беспокоит опасность быть жестоко изнасилованной, а потом задушен-

ной.

– Зря переживаешь, – Виант перевёл дух, – на тебя я обижусь после. А сейчас не до этого.

– В смысле, позже? – Инга села прямо.

– Вон, видишь? – Виант ткнул лапой в сторону площадки перед транспортником.

Новый грузовик уже замер напротив распахнутого грузового люка. Водитель, серьёзный дядька в камуфляже, с грохотом опустил откидной борт с левой стороны. Грузчики в экзоскелетах уже скрылись в грузовом трюме. Изнутри доносится лишь грохот их стальных подошв.

– Не стоит повторять глупую ошибку, – пояснил Виант. – Нам обязательно нужно забраться в кузов именно этого грузовика.

– Но, зачем? – спросила Инга.

– Позже объясню, – отмахнулся Виант.

Как ни странно, истеричная пробежка за грузовиком принесла свои плоды. Тело устало, в мышцах опять появился свинец. Без основательного сна и перекуса больше не получится с упоением гонять на большой скорости на длительные дистанции. Зато на все сто заработала голова.

По большой дуге Виант обогнул бетонную площадку. Как и на аэродроме военной базы Сарганана, она тоже оказалась круглой. Момент! Оба грузчика скрылись в трюме самолёта, а водитель забрался в кабину и прикорнул прямо перед джойстиком управления. Виант что было духу перемахнул

под капот грузовика.

Дыхание сбилось, а мышцы лап отозвались болью. Да, Виант перевёл дух, как бы эффективно не работала голова, однако бегать всё равно приходится.

– Смотри, движок! – восторженно пискнула Инга.

Виант поднял глаза. Действительно, над ними не двигатель внутреннего сгорания. Вместо плоского поддона, куда стекает масло из-под поршней, выпирает полукруглый бочонок мощного электродвигателя. Толстые грязные провода ныряют в плоскую коробку на его боку.

– Вот, Виант, – Инга показала пальцем на электродвигатель, – разве тебе не хочется узнать, как он работает?

– Как работает электродвигатель, я знаю и так, – отмахнулся Виант. – Главная изюминка местных машин – накопитель энергии огромной ёмкости. А всё остальное если и сложнее земных аналогов, то не намного.

Грохот на миг прижал Вианта к земле. Следом раздался ещё один. Это, Виант приподнял голову, сначала один, а потом другой грузчики в экзоскелетах опустили в кузов по стальному ящику. Шелест гидравлики сменился на тяжёлые шаги. Грузчики вновь отправились в трюм транспортника.

– Бежим, – пискнул Виант.

Нужно ловить момент. Виант с разбегу запрыгнул на пыльное колесо. Коготки легко уцепились за рисунок протектора. Только на этот раз грузовик резко с места не тронется.

О! Это даже к лучшему. Опушенный борт едва не касается колеса. Что самое интересное, борт деревянный. Когда-то он был покрыт толстым слоем тёмно-зелёной краски. Однако местами она потёрлась и даже откололась. Из-под розовой грунтовки то тут, то там проступил хорошо знакомый древесный рисунок. Тем лучше. Для настоящей крысы забраться по вертикальной деревянной поверхности это такой пустяк. Виант в два счёта запрыгнул в кузов.

Ящик. Четыре стальных ящика тёмно-зелёного цвета. Надписи и хорошо знакомый символ вооружённых сил Лиги свободных наций в виде тройного чёрного треугольника на боках.

– Сюда, – Виант рванул к передней стенке открытого кузова.

Это даже обидно, с глухим стуком кулак долбанулся о край стального ящика, Виант поморщился от боли. Вот что было в первый раз заранее выскочить из трюма самолёта и тут же, пока шла погрузка, забраться в кузов первого грузовика? Виант развернул внутренний интерфейс игры. Счётчик расстояния до точки выхода раскручивается с неприятной скоростью. И насколько он ещё раскрутится?

Со стороны самолёта долетел грохот стальных ног. Виант распахнул глаза.

– Инга, – Виант повернулся к напарнице, – сейчас будут ставить ещё ящики. Так что будь готова?

– Готова к чему? – на мордочке напарницы отразилось

непонимание.

– Да ты же сама видела, какая у них силища, – Виант качнул головой в сторону транспортника. – Грузчики запросто могут сдвинуть ящики. И тогда нас зажмёт между их стенками.

– Тогда какого хрена мы ждём?

Инга развернулась и принялась торопливо подниматься по передней стенке открытого кузова. Виант тупо глянул ей вслед. Что она делает? А, ну да, и тут же полез следом. Напарница права: раз существует опасность быть раздавленным между стенками ящиков, то наиболее оптимальный вариант переждать погрузку на крыше кабины.

Виант оглянулся по сторонам. Убежище так себе, но лучше пока нет и не предвидится. Однако грузчики, вопреки страхам, довольно аккуратно поставили ещё два ящика в открытый кузов. Ещё несколько ходок и машина будет загружена. Вот и сонный водитель с грохотом поднял откидные борта.

– Может, спустимся в кузов? – пугливо предложила Инга.

– Подожди, рано ещё, – Виант мотнул головой.

Грузовик тронулся с места. Ящики дружно сдвинулись к заднему борту. Но вот машина заложила крутой вираж, и ящики тут же прижались к левой стороне открытого кузова. Да-а-а... Передние лапы сильнее ухватились за деревянную переднюю стенку. Если бы они остались в кузове, то тяжёлые стальные ящики, как пить дать, размазали бы их по ботам.

Между тем тяжёлая машина лихо покатила по бетонной дороге. Навстречу прошумел ещё один грузовик. С крыши кабины видно не в пример больше, чем из глубины трюма транспортника через распахнутый грузовой люк. Это и в самом деле большой аэродром. Грузовик чуть сбавил скорость, инерция толкнула Вианта вперёд. И не просто большой, а ещё и весьма загруженный. Глянешь налево, на бетонку взлётно-посадочной полосы с рёвом приземляется стальное крыло. Глянешь направо, уже с другой ВПП взлетает точно такое же стальное крыло. На круглых бетонных площадках режут движками ещё несколько транспортных самолётов. Такое впечатление, будто этот военный аэродром благополучно проспал целый год, а теперь всего за день жуть как хочет наверстать упущенное. Впрочем, Виант криво усмехнулся, для столь бурной деятельности имеется другая гораздо более весомая причина – ядерная война на носу.

Виант развернул внутренний интерфейс игры. Ну да, так оно и есть. В правом нижнем углу горит дата: 9 сентября, 8313 год, 2 выходной день. От злости Виант аж скрипнул зубами. До роковой даты осталось меньше четырёх дней, а точка выхода ускакала от них хрен знает куда.

А так, Виант вновь крутанул головой, это точно не гражданский аэропорт. Не видно грандиозного здания аэровокзала. Лишь на юге и на западе тянутся безликие ряды бетонных коробок, над которыми возвышается квадратная башня руководителей полётов. Да и самолёты, огромные стальные

крылья, все до одного стандартной серой раскраски со стандартной эмблемой вооружённых сил Лиги свободных наций. Тогда как коммерческие лайнеры обычно разукрашены как клоуны.

– Виант, где, по-твоему, мы оказались? – спросила Инга.

Ответить Виант не успел. Грузовик резко затормозил. Ящики дружно ткнулись в переднюю стенку кузова. Крысиные коготки с не меньшим визгом царапнули крышу кабины. Ещё немного, и сила инерции точно швырнула бы их на капот. Но в чём дело? Виант развернулся. Понятно, это всего лишь контрольно-пропускной пункт.

Двойной металлический забор из колючей проволоки кажется тянется от горизонта до горизонта. Трава коротко скошена, но можно не сомневаться, что она скрывает множество всяких датчиков. Периметр военного аэродрома чем-то похож на государственную границу. Может, он даже охраняется более тщательно. На удивление, из бетонной будки, что так похожа на ДОТ, так никто и не вышел. Стальные высокие ворота надёжно перегородили грузовику путь.

– Проверка будет? – спросила Инга.

– Понятия не имею, – Виант пожал плечами. – Но будет лучше, если мы переберёмся на ящики.

– Так, это, они елозят туда-сюда, – заметила Инга.

– Зато нас не сдует на эти же ящики встречным потоком воздуха. Водители грузовиков ещё те автогонщики доморощенные.

Виант первым сиганул через передний борт на крышку ближайшего стального ящика. Едва рядом приземлилась Инга, как стальные ворота с треском и лязгом поползли в стороны. Грузовик резко тронулся с места. Виант едва успел уцепиться за утопленную в крышку ручку. Инга последовала его примеру.

Ворота быстро остались позади. Грузовик резво прибавил скорость. Ящики дружно сдвинулись обратно к заднему откидному борту. Виант ловчее ухватился за ручку. Водитель точно автогонщик доморощенный. Как на грех, дорога перед машиной, судя по всему, пуста. Ей и так пользуются нечасто. На широкой полосе тёмного асфальта нет даже дорожной разметки.

– Виант, – Инга заговорила вновь, – так где, по-твоему, мы оказались?

– Да откуда мне знать, – Виант попытался было пожать плечами, но едва не отпустил ручку.

– Тогда зачем тебе кровь из носа нужно было попасть именно на этот грузовик? – левой передней лапой Инга хлопнула по крышке стального ящика.

– А, так это элементарная логика, – Виант усмехнулся. – Очень похоже на то, что военные Лиги свободных наций вывозят с военной базы Сарганана очень ценное оборудование. Если помнишь, у солдат на базе были какие-то странные разговоры. Да и шагающие танки мы сами видели.

Да, на грузовик с точкой выхода мы не попали. Но! – Ви-

ант поднял указательный палец. – Логично предположить, что и в этих ящиках заперт некий очень ценный груз. Вполне возможно, что и этот армейский грузовик следует туда же, куда сейчас мчится наша точка выхода. Только не спрашивай, куда именно.

– Логично, – Инга кивнула.

– Конечно логично. У нас даже имеется возможность проверить это предположение.

Виант закрыл глаза. Пусть грузовик на скорости слегка потряхивает, но это терпимо. Пусть утопленная в крышку ручка единственная точка опоры, но развернуть внутренний интерфейс игры можно и так.

– Отлично! – радостно пискнул Виант.

«Другая реальность» будто специально решила их подбодрить. Стрелка виртуального компаса указывает точно по направлению дороги, а счётчик расстояния замер на одном месте. Очень похоже на то, что первый грузовик мчится по этой же дороге с точно такой же скоростью, только впереди на двадцать четыре километра. Но вот стрелка виртуального компаса сместилась в левую сторону, а счётчик расстояния начал сбрасывать метры. Только не стоит обольщаться, Виант мигнул, внутренний интерфейс игры тут же свернулся. Может, точка выхода сейчас маневрирует по улицам какого-нибудь города, может, нет. Вариантов много. Пока же им остаётся радоваться, что они вообще двигаются в том же направлении.

На Ксинэе хорошие дороги. По крайней мере, в этой части планеты. Грузовик ровно мчится по ленте асфальта с приличной скоростью под сотню километров в час. Трясёт более чем умеренно. Но, с другой стороны, Виант нахмурился, всё равно приходится быть начеку и крепко держаться за утопленную в крышку ручку. О том, чтобы расслабиться, отдохнуть, не говоря уже о том, чтобы поспать, не может быть и речи.

Виант глянул на Ингу. Говорить больше не о чем, да и не хочется. Остаётся только надеяться, что его догадка о транспортировке груза в одно место, окажется верной. Как-то не хочется, очень не хочется, пускаться в новую погоню за точкой выхода накануне ядерной войны.

Глава 7. Человеческий фактор

Как выяснилось, с казённым имуществом на Ксинэе тоже особо не церемонятся. Водитель грузовика даже не попытался придержать задний откидной борт, когда сдвинул в сторону последнюю стальную задвижку. Грохнуло весьма смачно, будто из пушки пальнули. Грузовик дрогнул всем корпусом. По просторному складу прокатилось звуковое цунами.

– Приготовились, – тихо прошептал Виант.

Поездка на грузовике оказалась весьма и весьма утомительной. Через десяток километров военная дорога влилась в оживлённую автомагистраль, однако водитель только прибавил скорости. Ветер в ушах и плавное покачивание на поворотах. Единственное, глазеть по сторонам стало гораздо интересней.

Виант до сих пор не имеет понятия, куда же их забросил транспортный самолёт и «Другая реальность». Но это точно не медвежий угол наподобие северного побережья материка Алуна. По обоим сторонам автомагистрали то и дело попадались населённые пункты, начиная с маленьких коттеджных посёлков и до небольших городков с пяти и девятиэтажными жилыми домами. Некое подобие полей, лугов и прочих земель сельскохозяйственного назначения осталось далеко позади. Зато всё чаще и чаще Виант любовался бетонными заборами, трубами и цехами-коробками самых разных

заводов и фабрик.

С момента, когда грузовик свернул на магистраль, прошло минут двадцать, когда до Вианта окончательно дошло, что они направляются в некий очень крупный город, мегаполис. А всё потому, что вдоль дороги появились небольшие городки, зато с невероятным количеством высоких зданий в двадцать, тридцать и более этажей. Под Москвой таких полно. В самой столице жильё стоит дорого, а в пригородах заметно дешевле. Вот и обрастают так называемые города-спутники невероятным количеством чересчур высоких жилых комплексов.

Последние сомнения развеялись, когда вдоль магистрали потянулась сплошная городская застройка. Улицы, многоэтажные жилые дома, торговые центры, скверы и парки. Но, увы, так до сих пор и не ясно, куда же это их забросила «Другая реальность». На Ксинэе хватает мегаполисов. Все равно хватает, даже с учётом того, что дезурбанизация в этом более развитом мире зашла заметно дальше, чем на Земле.

Не самое удобное путешествие подошло к концу, когда грузовик свернул с оживлённой магистрали и вкатил на какую-то огороженную высоким бетонным забором территорию. Виант едва шею не свернул, пока силился понять, куда же их занесло. Завод, не завод. Не жилой квартал, это точно. Какие-то склады и цеха, внутри которых что-то гремит, трещит и стучает.

Под конец грузовик лихо развернулся на бетонном пятач-

ке и ловко вкатил через распахнутые ворота в просторный крытый склад. Задний борт замер буквально в метре от бетонного перрона. Или как там на самом деле называется приподнятая территория склада?

Грохот от опрокинутого заднего борта не успел затихнуть, как водитель гаркнул слегка хриплым голосом:

– Эй!!! Есть кто живой! Меня, вообще-то, разгрузить срочно надо!

В ответ тишина. Водитель недовольно забурчал себе под нос, но опять орать не стал. Вместо этого он пошёл куда-то в сторону. Даже звук его шагов быстро стих среди груд контейнеров и металлических ящиков.

– Пошли, – тихо скомандовал Виант.

Хоть на этот раз не нужно шарахаться от людей. Да и видеокамер, вроде как, не видно. Впрочем, последнее волнует в самую последнюю очередь.

Стальные ящики сдвинулись к заднему борту. Не будь они разной высоты, то перед Виантом развернулась бы почти ровная дорога. Впрочем, и так сойдёт. Виант легко перескочил с последнего ящика прямо на пол склада.

Это, это, Виант переступил с лапы на лапу, не очень похоже на очень грязный бетон. Скорее, это что-то вроде плотной резины. Впрочем, какая разница. Торопливой рысцой Виант направился в глубину склада. За особенно высокой грудой стальных ящиков нашлось укромное местечко. С левой стороны ребристый бок, с правой – бетонная стена поцарапан-

ного шоколадного цвета.

Лапы жжёт от нетерпения, Виант машинально переступил с места на место. Пусть в первый раз, на борту самолёта, их ждал облом. Но, может, повезёт сейчас?

– Инга, бди по сторонам, – бросил Виант.

Настал момент сориентироваться на местности. Конечно, насколько подобное вообще в его силах. Внутренний интерфейс игры развернулся с первой же попытки. Виант усмехнулся. Это достижение, если учесть, как его колбасит от нетерпения. Но-о-о!

– Твою дивизию! – пискнул Виант.

– Что случилось? – Инга не на шутку встревожилась.

Злость, разочарование и обида взяли за горло.

– До точки выхода девять километров и восемьсот девяносто метров, – натужно прохрипел Виант.

– Иначе говоря, мы попали не туда, – Инга озвучила то, что так боялся произнести сам Виант. – Твоё предложение о доставке в одно место груза двух грузовиков доблестно провалилось. Но не бойся: насиловать и душить тебя я не буду.

– Спасибо и на этом, – выдавил из себя Виант.

Внутренний интерфейс игры свернулся, однако легче не стало. Это провал, очень громкий провал. До точки выхода почти десять километров. Вряд ли этот склад настолько велик. Да и огороженная территория вряд ли настолько потянет. Как бы не хотелось этого признавать, но грузовик привёз их не туда.

Виант зло прошипел сквозь стиснутые зубы. Можно не сомневаться – это очередная проделка «Другой реальности». Это же поперёк логики и здравого смысла, чтобы особо ценный груз с военной базы прямо от грузового люка транспортного самолёта раскидали по разным местам. Почти поперёк. Втройне горько и обидно осознавать, что им, именно им, «повезло» словить столь редкий шанс.

– Что дальше? – спросила Инга.

В данных обстоятельствах вопрос напарницы звучит как очень тонкое издевательство. Но она права: жизнь не закончилась, нужно что-то делать, шевелиться, думать, решать.

– Привычная крысиная круговерть: – Виант глянул на Ингу, – еда, вода, отдых. Тем более сейчас в разгаре день, а с темнотой у нас появится возможность отправиться в путь.

– Куда в путь? – тут же уточнила Инга.

– Если нам повезёт и мы найдём карту, то будем точно знать куда. Если нет, – Виант наклонил голову, – пойдём по стрелке виртуального компаса. Десять километров, это, конечно, много. А через город ещё больше, но если не будет другого выхода..., – Виант выразительно умолк.

– Тогда..., – Инга на секунду задумалась, – я предлагаю пойти в ту же сторону, куда ушёл водитель.

– Почему?

– Где-то здесь обязательно должны быть бытовые и служебные помещения, – Инга присела на задницу. – Сам знаешь, их обычно совмещают.

– И то верно, – Виант кивнул.

Всё опыт проклятый. На самом складе, где одни лишь стальные ящики и контейнеры разных размеров, ловить нечего. Если что и можно найти, так это крысиную отраву. Нужно идти туда, где есть люди, где они сидят, едят, отдыхают.

На этот раз первой вперёд побежала Инга, Виант пристроился следом. Однако глаза привычно шарят по сторонам. Этому складу явно не один десяток лет, если вообще не больше сотни. Конструкция более чем стандартная: бетонные столбы подпирают длинные перекрытия, стены и потолок сложены всё из тех же бетонных плит разного вида и размера. По середине крыши оставлены световые окна. В том то и дело, что перекрытия бетонные, тогда как, и это Виант знает точно, в более современных зданиях их делают из стали. Так крепче, надёжней и пролёт можно сделать более широким.

Длинные светильники под потолком, словно мхом, обросли чёрной пылью. Однако пока хватает естественного света. Начальство этого склада явно экономит на электричестве. Мир вокруг по-прежнему цветной, но для более тонкой работы не помешает более яркое освещение.

По тихому складу особенно громко разлетелся хлопок. Кто-то выразительно треснул дверь.

– Сюда, – Инга тут же сменила направление.

Щель между двумя контейнерами достаточно широкая,

бежать по ней легко и приятно. Однако перед выходом из неё Инга в ужасе попятилась назад. Виант чуть было не ткнулся носом ей в спину.

– Бюрократы хреновы, – раздался жутко недовольный мужской голос.

В щели между контейнерами промелькнула фигура человека в армейском камуфляже. Виант тут же перескочил через Ингу и выглянул наружу. Да это же водитель грузовика, что завёз их на этот склад. Человек жутко недоволен, сжатые кулаки едва не колотят стенки ящиков и контейнеров.

– Чем он это так расстроен? – следом за Виантом Инга выбралась из щели между контейнерами.

– Местными бюрократами, – Виант усмехнулся. – Как обычно, в преддверии грандиозной бучи, бардак и неразбериха нарастают по экспоненте.

Инга побежала дальше по широкому проходу между контейнерами. Виант пристроился следом. Заботы и проблемы людей на крыс не распространяются. Единственное, последствия их поступков. Ведь грядущую войну развяжут не крысы.

– Пришли, – Инга резко остановилась.

Ряды контейнеров не доходят до торцевой стены склада каких-то три метра. Жёлтая полоса на полу будто граница не пускает их дальше. Зато в самой стене несколько дверей. Тишина придавала смелости, Виант выбежал вперёд. На первой двери табличка с надписью «Туалет». Это хорошо, Ви-

ант улыбнулся, это возможность найти воду. А что кроется за другими дверьми?

«Выход» – им явно не сюда, Виант пробежал мимо. «Операторская», дверь без какой-либо таблички и ещё одна с надписью «Начальник склада». Виант резко затормозил. В столовой или в комнате отдыха вероятность найти еду гораздо больше, но дверь в кабинет начальника склада чуть-чуть приоткрыта. Уж не ей ли так выразительно хлопнул водитель грузовика? Да какая разница.

Нос уловил запах еды, через узкую щель сочится весьма характерный аромат чего-то там быстрого приготовления. Так обычно пахнет дешёвая лапша из брикетов, которую достаточно залить кипятком и через пять минут можно будет лопать. Но, главное, Виант наострил уши, в кабинете царит тишина. Не слышно даже музыки и рекламной трескотни из радиоприёмника или телевизора.

Виант протиснулся через щель, дверь нехотя сдвинулась в сторону. Да, это точно кабинет начальника склада, или, иначе говоря, чиновника мелкого ранга. Кубатуры явно маловато будет. На крошечном пятачке едва поместился письменный стол с выдвижными ящиками, два стула и пустая вешалка для одежды. Узкое длинное окно затянуто вертикальными жалюзи. Кажется, будто оно пусть и огромный, но всё равно слабый светильник.

Запах еды с утроенной силой защекотал нос. Виант с разгона запрыгнул на стул для посетителей и тут же перемахнул

на стол. Лапы проскользнули по гладкой столешнице. Точнее, машинально отметил Виант, по электронному рабочему столу. Правда, сейчас он выключен.

Посторонние мысли вон. Желудок задёргался в нетерпении. На плоской пробковой подставке возвышается белая пластиковая кюветка. А в ней исходит паром лапша быстрого приготовления. На поверхности горячей воды плавает одноразовая пластиковая ложка. Но не только. Рядом, на маленьком прямоугольном подносе, в художественном беспорядке разложены кусочки белого хлеба, кружочки колбасы и бруски ноздреватого сыра. На другом точно таком же подносе исходит паром высокая кружка. Вокруг её ручки обмотана нитка чайного пакетика с ярлычком. Однако владелец кабинета весьма охоч до сладкого. Рядом с кружной горкой навалены шоколадные конфеты и печенюшки разного размера и формы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.